

*АНТОЛОГИЯ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ*

**Ю. К. ЯКИМОВИЧ
ИЗБРАННЫЕ
ТРУДЫ**

Антология юридической науки

Юрий Якимович
Избранные труды

«Юридический центр»

2011

ББК 67.411

Якимович Ю. К.

Избранные труды / Ю. К. Якимович — «Юридический центр»,
2011 — (Антология юридической науки)

Юбилейный сборник избранных трудов профессора Ю. К. Якимовича включает статьи, учебные пособия, монографии и публицистические работы последних лет, посвященные вопросам становления современной прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы, дифференциации уголовного судопроизводства, проблемам прокуратуры и прокурорского надзора, состязательности в уголовном судопроизводстве. Автором определяются понятие, задачи и принципы современного уголовного процесса; освещаются вопросы его типологии, а также производства в судах различных инстанций; рассматриваются особенности уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел. Книга предназначена для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практических и научных работников, а также всех интересующихся вопросами права.

ББК 67.411

Содержание

Вместо предисловия	8
Раздел 1. Прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы	10
1.1. Становление советской прогрессивной системы отбывания лишения свободы (1918–1924 гг.)	10
1.2. Правовая природа изменения условий содержания лишенных свободы	16
1.3. Назначение изменения условий содержания осужденных	21
1.4. Основания и условия изменения условий содержания осужденных в пределах исправительно-трудовой колонии (ИТК)	27
1.5. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения (ИТУ)	29
1.6. Предоставление осужденным права передвижения без конвоя (расконвоирование) и отмена права передвижения без конвоя (законвоирование)	34
1.7. О некоторых предпосылках дифференциации и индивидуализации воспитательного воздействия, оказываемого на осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа (ПКТ)	41
1.8. Вопросы перевода осужденных в помещение камерного типа (ПКТ)	43
1.9. Порядок перевода осужденных в помещения камерного типа (ПКТ) в исправительно-трудовых колониях (ИТК) общего, усиленного и строгого режимов и в одиночные камеры в ИТК особого режима	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Юрий Константинович Якимович

Избранные труды

© Ю. К. Якимович, 2011

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2011

* * *

*К 60-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора
юридических наук, профессора Юрия Константиновича Якимовича*

Якимович Юрий Константинович

Заслуженный юрист РФ, Почетный работник высшего образования, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Томского государственного университета

Вместо предисловия

Юрий Константинович Якимович родился 4 ноября 1951 года в п. Ключевка Томского района Томской области. Осенью 1969 года, успешно пройдя вступительные испытания, он поступил на юридический факультет Томского государственного университета. Уже тогда проявилась склонность будущего профессора к исследованию проблем применения права: будучи студентом, Юрий Якимович скрупулезно изучает тонкие правовые материи советского семейного права под руководством профессора Б. Л. Хаскельберга, одновременно помогая своим однокашникам и односельчанам в разрешении порой непростых правовых вопросов. В 1975 году Юрий Константинович с отличием заканчивает юридический факультет и поступает в дневную аспирантуру. Первым этапом становления будущего ученого явилась успешная защита кандидатской диссертации «изменение условий содержания осужденных» под руководством выдающегося ученого-пенитенциариста профессора А. Л. Ременсона.

После защиты кандидатской диссертации Юрий Константинович продолжает научное исследование проблем применения уголовного права и процесса. Результатом кропотливой работы становится формирование нового научного направления по исследованию вопросов дифференциации российского уголовного процесса. В 1991 году выходит его первая монография, заложившая основы изучения проблемы дифференциации отечественного уголовного судопроизводства: «структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства». В этом же году в столице Юрий Якимович блестяще защищает докторскую диссертацию «уголовно-процессуальные производства». А в 1994 году выходит его очередная книга «дополнительные и особые производства в уголовном процессе России». Итогом многолетнего труда становится научное признание одного из самых перспективных направлений в современной науке отечественного уголовного процесса – дифференциации российского уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что рождение науки о дифференциации уголовного судопроизводства происходило в непростые для нашего отечества годы – годы радикальных преобразований. К сожалению, не все, в том числе и представители научной общественности, смогли понять и принять результаты реформ. Некоторые сломались, отказавшись от научных исследований и покинув стены университетов и институтов. Некоторые, но только не Юрий Константинович! Несмотря на не всегда способствовавшие научной работе условия, профессор Ю. К. Якимович не только формирует самостоятельное научное направление, но и создает свою научную школу. Под его руководством успешно защищается ряд кандидатских диссертаций, развивающих идеи дифференциации (А. В. Солодилов, Т. В. Трубникова, М. В. Танцерев, О. Б. Семухина, А. С. Шагинян, Н. Н. Сенин, А. Н. Глыбина, Е. В. Миронова и многие другие). Идеи Юрия Константиновича становятся основой дальнейших научных исследований, в том числе при написании докторских диссертаций С. С. Цыганенко и Н. С. Мановой, посвященных проблемам дифференциации отечественного уголовного процесса. Профессор Ю. К. Якимович – автор более 150 научных работ по проблемам уголовного процесса, прокурорского надзора и современной правоохранительной деятельности, он подготовил более 15 кандидатов юридических наук.

Основатель научной школы – профессор Ю. К. Якимович по праву гордится своими учениками, успешно продолжающими дело учителя на ниве научно-педагогической и практической деятельности в ведущих юридических вузах Сибири, Москвы и зарубежных стран, а также в правоохранительных органах и судах России.

Заслуги Юрия Константиновича в формировании научного и кадрового потенциала Сибири и России в целом отмечены почетными званиями «Заслуженный юрист Рос-

сии» (1998) и «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2001).

Состоявшись как ученый, Ю. К. Якимович состоялся и как преподаватель. Многим поколениям студентов и выпускников Юридического института (а равно и юридического факультета) ТГУ на всю жизнь запомнится его незабываемая манера чтения лекций: объективный, а зачастую и критический анализ практики, основанный на понимании духа и буквы закона, со множеством примеров из реальной жизни. Основным принципом преподавания уголовного процесса для Юрия Константиновича оставался и остается в наши дни постулат: «теория без практики мертва, практика без теории – слепа». Благо, опыт у него обширен: Ю. К. Якимович проработал адвокатом более 30 лет. Его заслуги как адвоката по достоинству были оценены присвоением звания «Почетный адвокат России» (2003). Кроме того, Юрий Якимович продолжительное время являлся народным заседателем в районных судах, а также в томском областном суде. Уже более 20 лет он принимает активное участие в формировании современного судейского корпуса России, работая в экзаменационной комиссии по приему экзаменов у кандидатов на судейские должности.

В последние 10 лет профессор Ю. К. Якимович также проявляет себя в качестве успешного администратора, возглавляя молодое динамично развивающееся подразделение Юридического института ТГУ – отделение вечернего обучения. Возродив работу вечернего отделения, Юрий Константинович сделал его одним из первых среди подразделений, обеспечивающих получение высшего юридического образования лицами, обучающимися без отрыва от основной деятельности.

Доцент О. В. Воронин (ученик профессора Ю. К. Якимовича)

Раздел 1. Прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы

1.1. Становление советской прогрессивной системы отбывания лишения свободы (1918–1924 гг.)

1

В настоящее время практически общепризнанным является положение, что отбывание лишения свободы должно строиться на основе прогрессивной системы, содержание которой образует совокупность правил изменения условий содержания в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду и учебе. В историческом плане отношение к прогрессивной системе не было однозначным в разные периоды развития Советского государства и права, как со стороны законодателя, так и в литературе, а также со стороны практических работников. В предлагаемой работе мы остановимся лишь на первом этапе – этапе становления советской прогрессивной системы.

Большое принципиальное значение в деле организации тюремного дела вообще, и с точки зрения рассматриваемого нами вопроса в частности, имело принятие постановления НКЮ РСФСР от 23 июня 1918 года «о лишении свободы как мере наказания, и о порядке отбывания такового (временная инструкция)». Постановлением упразднило действовавшие до тех пор царские уставы о содержащихся под стражей и ссыльных; отменило деление мест заключения на разряды по тяжести наказания и подразделило места лишения свободы по их назначению на: 1) особые места заключения (тюремь); 2) реформатории и земледельческие колонии; 3) испытательные заведения; 4) карательно-лечебные заведения; 5) тюремные больницы. Важным моментом является то, что постановлением предусматривалось создание в составе карательного отдела НКЮ первого отделения «по выработке воспитательно-трудовых методов карательных мер», на которое, в частности, возлагалась разработка *принципов применения различного режима в связи с результатами действия исправительных мер*.

В соответствии с указанным постановлением к лицам, нарушающим порядок и дисциплину, мог применяться более суровый режим (лишение свиданий, переписки и проч.), а при частых рецидивах недопустимого поведения – перевод в специальные тюрьмы (изоляторы). Как видим, налицо возможность изменять условия содержания заключенных (правда, только в сторону ухудшения) как в пределах одного ИТУ, так и посредством перевода в другие ИТУ. Значение рассматриваемого постановления определяется, таким образом, тем, что оно, не употребляя еще самого термина «прогрессивная система», по существу признало необходимость ее разработки и даже предусмотрело отдельные ее элементы.

17 мая 1919 года было принято постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ». На основании ст. 44 указанного постановления тем заключенным, которые проявляют особое трудолюбие, могло быть существенно изменено положение в сторону улучшения: им разрешалось проживать на частных квартирах и являться в лагерь лишь для исполнения назначенных работ. Наконец, постановлением НКЮ от 15 ноября 1920 г. было утверждено Положение об общих местах заключения РСФСР, предусматривавшее отбывание лишения свободы в общих местах заключения по прогрессивной системе (хотя сам термин «прогрессивная система» в Положении не употреблялся).

---

¹ Предупреждение рецидивной преступности в Сибири: Сборник / Под ред. профессора А. Л. Ременсона, профессора В. Д. Филимонова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1980. С. 17–26.

Положение, разделив всех заключенных на три категории (осужденные за преступления, не имевшие корыстного характера; осужденные за преступления корыстного характера: рецидивист той и другой группы), установило четыре разряда (испытуемых, исправляющихся, образцовый, штрафной). Первоначально заключенные всех трех категорий помещались в разряд испытуемых, затем они (при наличии установленных оснований и условий) переводились коллегией места заключения сначала в разряд исправляющихся, затем (только осужденные на срок свыше трех лет) в разряд образцовых. Основанием перевода в разряд исправляющихся являлось обнаружение признаков исправления, о чем свидетельствовала, по смыслу Положения, во всех отношениях удовлетворительная характеристика заключенного. Для перевода из разряда исправляющихся в образцовый разряд необходимо было, чтобы поведение заключенного и его успехи в течение не менее трех месяцев характеризовались как отличные и за все время пребывания в разряде исправляющихся он не подвергался дисциплинарным взысканиям.

Устанавливалось также, что перевод из разряда в разряд осуществляется не ранее определенного срока пребывания в предыдущем разряде. Длительность этого срока зависела от того, к какой категории относился тот или иной заключенный. Так, перевод в разряд исправляющихся мог быть осуществлен только после отбытия в разряде испытуемых: заключенными третьей категории – 1/2 срока наказания; второй – 1/3; первой – 1/4, но не менее трех месяцев.

Для заключенных, отличающихся хорошим поведением и успехами, распределительная комиссия по ходатайству коллегии места заключения могла сократить (но не более чем наполовину) указанные обязательные сроки пребывания в разряде испытуемых. Перевод в образцовый разряд производился при условии пребывания в разряде исправляющихся не менее шести месяцев.

В штрафной разряд переводились те заключенные из разряда испытуемых, которые в течение времени их испытания не обнаружили исправления, а также заключенные разряда исправляющихся за плохое поведение. В штрафном разряде заключенные содержались не менее трех месяцев, после чего, если обнаруживалось их исправление, могли переводиться в разряд испытуемых, а затем на общих основаниях и в более высокий разряд.

Предусматривало Положение и возможность (в порядке дисциплинарного взыскания) обратного перевода, из более высокого в более низкий разряд.

Необходимо также отметить, что заключенные могли быть освобождены досрочно только из разрядов образцового и исправляющихся, что должно было стимулировать их стремление переходить в эти разряды.

Наконец, положение заключенного при переводе в более высокий разряд улучшалось посредством увеличения числа свиданий, посылок, передач, выписок, отправляемых писем, возможностью получения отпуска.

Основным недостатком прогрессивной системы, предусмотренной Положением 1920 года, являлось, как это отмечалось в литературе того и последующих периодов, отсутствие «четкого классового характера», несоответствие ее «классовой судебной-исправительной политике»². В результате, как считал, например, А. Сольц, «буржуа, взяточники, нэпманы, церковники – все «образцовые» арестанты «примерного» поведения пользуются всеми тюремными льготами по сравнению с «необразцовыми» и «непримерными» рабочими, красноармейцами и крестьянами»³.

У нас нет оснований в целом оспаривать вышеприведенные мнения. Однако мы считаем необходимым заметить следующее.

² Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право. М.: Изд. НКЮ РСФСР, 1927. С. 87–88.

³ Сольц А., Файнблит С. Революционная законность и наша карательная политика. М.: Московский рабочий, 1925. С. 20.

1. В литературе совершенно справедливо отмечаюсь, что, «положив в основу отбывания лишения свободы прогрессивную систему, советское пенитенциарное право придало ей, однако, ту своеобразную «форму, которая дает справедливые основания к названию этой системы советской... Прогрессивная система приобретает в советских местах заключения совершенно иное содержание, чем в тюрьмах капиталистических стран⁴. Остается добавить, что прогрессивная система в целом не могла не носить классового характера уже потому, что должна была осуществляться в учреждениях классового Советского государства, руководимых представителями господствующих классов, проводивших классовую политику государства.

2. Наряду с общими местами заключения в то время существовали еще и лагеря принудительных работ, созданные на основании директив ВЦИК от 15 апреля и 17 мая 1919 года. В этих лагерях находились лица, обвинявшиеся в спекуляции, саботаже, в преступлениях по должности; заведомые угнетатели и эксплуататоры народного труда, и приверженцы буржуазного и царско-дворянского строя. Более четверти всех штатных мест заключения приходилось на эти лагеря⁵. Кроме того, были еще и особые лагеря (например, соловецкий лагерь особого назначения, созданный в 1920 году), в которых по постановлениям ВЧК должны были содержаться до конца гражданской войны члены контрреволюционных организаций, белогвардейцы, реакционное духовенство. Другими словами, классовые враги в основном содержались не в общих, а в специальных местах заключения. Предусмотренная же Положением 1920 года прогрессивная система должна была применяться только в общих местах заключения, в которых в основном содержались заключенные из трудящихся⁶.

3. К сожалению, прогрессивная система, предусмотренная Положением 1920 года, в силу ряда причин в основном не применялась. Поэтому о недостатках ее можно говорить лишь в чисто теоретическом плане. Что же касается некоторых излишеств, которые действительно допускались в содержании ряда заключенных, то это обстоятельство ни в коей мере не было связано с недостатками прогрессивной системы как таковой.

Обобщая изложенное, мы приходим к выводу, что прогрессивная система, в той форме, как она была предусмотрена Положением 1920 года, имела ряд недостатков. Однако значение Положения 1920 года, с точки зрения рассматриваемого нами вопроса, определяется, прежде всего, тем, что в нем подчеркивалась принципиальная необходимость отбывания лишения свободы на основе прогрессивной системы, была разработана четкая система разрядов, детализированы основания, условия и порядок перехода из разряда в разряд.

В принимаемых в последующие годы нормативных актах также подчеркивалась необходимость отбывания лишения свободы на основе прогрессивной системы, хотя сам термин «прогрессивная система» и не употреблялся.

Так, подписанный В. И. Лениным декрет СНК от 21 марта 1921 года «о лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения» устанавливал в качестве общего принципа возможность перевода исправляющихся заключенных от более строгих форм изоляции к менее строгим, вплоть до досрочного освобождения».

5 апреля 1922 года НКЮ РСФСР принимает Положение о переходных исправительно-трудовых домах, в соответствии с которым в эти учреждения переводились из общих мест лишения свободы заключенные, приговоренные на срок более трех лет – только из разряда образцовых; до трех лет – и из разряда исправляющихся. Согласно уставу трудовых колоний РСФСР, утвержденному НКЮ в июне 1922 года, в них также могли переводиться из общих мест лишения свободы заключенные образцового разряда и разряда исправляющихся. Появ-

⁴ Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право. Изд. НКЮ РСФСР, 1927. С. 85, 87.

⁵ Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.-Л., 1927. С. 101.

⁶ По данным Е. Ширвиндта и Б. Утевского, только крестьян в местах заключения (правда, на 1925 год) было около 70 % (см.: Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское пенитенциарное право, 1927. С. 97).

ляется возможность изменять условия содержания осужденных не только в пределах одного ИТУ, но и посредством перевода их в другие исправительно-трудовые учреждения. Прогрессивная система дополняется новыми элементами.

Таким образом, мы прослеживаем четкую линию законодателя на индивидуализацию исполнения наказания и, в частности, посредством отбывания его на основе прогрессивной системы. Не было принципиальных возражений против прогрессивной системы как таковой в работах того времени по пенитенциарии⁷, а также со стороны практических работников. Поэтому первый советский Исправительно-трудовой кодекс – ИТК РСФСР 1924 года – не только не отказался от основных принципов отбывания лишения свободы, предусмотренных Положением 1920 года и последующими нормативными актами, а напротив, прямо указал, что «применение мер социальной защиты в исправительно-трудовых учреждениях организуется *по прогрессивной системе*» (курсив наш. – Ю. Я.), и закрепил развернутую систему изменения условий содержания заключенных. В ст. 50 ИТК указывалось, что режим в местах заключения строится по прогрессивной системе так, чтобы в зависимости от характера и свойств заключенных и продолжительности их пребывания в исправительно-трудовых учреждениях, они могли в большей или меньшей мере проявлять свою самостоятельность и инициативу. Тем самым впервые делается попытка (хотя и не совсем удачно) определить цели прогрессивной системы.

В соответствии с ИТК положение заключенного зависело от трех моментов: вида места заключения, в котором находился заключенный, категории, к которой он был причислен, и разряда, в котором он состоял.

ИТК предусматривал следующие виды мест заключения: исправительно-трудовые дома, дома заключения, трудовые колонии, изоляторы специального назначения, трудовые дома для несовершеннолетних правонарушителей и трудовые дома для правонарушителей из рабочей-крестьянской молодежи.

Направление в то или иное исправительно-трудовое учреждение зависело от классовой принадлежности осужденного, назначение ему лишения свободы со строгой изоляцией или без таковой, срока назначенного наказания, характера и мотивов совершенного преступления.

Все заключенные, кроме того, были разбиты на три категории. К первой категории относились те заключенные, которые подлежали направлению в изоляторы специального назначения (приговоренные к лишению свободы со строгой изоляцией лица, не принадлежащие к классу трудящихся и совершившие преступления в силу классовых привычек, взглядов или интересов, а также лица, хотя и принадлежащие к трудящимся, но признаваемые особо опасными для республики). Ко второй категории относились профессиональные преступники, а также те из заключенных, которые, не принадлежа к классу трудящихся, совершили преступления в силу своих классовых привычек, взглядов и интересов, а к третьей – все остальные заключенные.

И наконец, ИТК устанавливал три разряда – начальный, средний и высший. При поступлении в исправительно-трудовое учреждение заключенные первой и второй категорий зачислялись в начальный разряд, а заключенные третьей категории могли быть (по мотивированному постановлению наблюдательной комиссии) сразу зачислены в любой из трех установленных разрядов.

Перевод из одного разряда в другой зависел «от успеха заключенного в работах и занятиях, соблюдения или нарушения им установленного режима и вообще от степени оказанного на него исправительно-трудовым учреждением влияния». При этом учитывались такие

---

⁷ К этому времени относится фундаментальная работа С. В. Познышева «Основы пенитенциарной науки», в которой, в частности, рассматривались и вопросы прогрессивной системы: ее сущность, назначение, элементы, пути совершенствования. Многие предложения С. В. Познышева по указанным вопросам нашли отражение в принятом вскоре ИТК РСФСР 1924 г. (см.: Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 154–157, 177–179, 183–189).

моменты, как: *классовая принадлежность* заключенного, его социальное положение, возраст, характер и вообще особенности личности, прежние судимости, пригодность тех или иных мероприятий для соответствующего воздействия на него.

Условием перевода в более высокий разряд являлось (как и по Положению 1920 года) отбытие определенного минимального срока наказания в предыдущем разряде. Продолжительность его зависела от категории, к которой был причислен заключенный. Перевод заключенных из разряда в разряд мог осуществляться и ранее установленных минимальных сроков: второй и третьей категории – распределительной комиссией, а заключенных первой категории – ГУМЗ РСФСР.

Повышение в разряде осуществлялось начальником места заключения, причем на наблюдательную комиссию возлагалось наблюдение за переводом и, в случае неправильности, отмена перевода заключенных из одних разрядов в другие. Понижение в разряде применялось в качестве дисциплинарной меры по представлению наблюдательной комиссии распределительной комиссией.

ИТК 1924 года не требовал раздельного содержания заключенных разных разрядов.

Изложенная система изменения условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ, выражающаяся в переводе из разряда в разряд, действовала главным образом в местах заключения с общим режимом, к которым относились исправительно-трудовые дома. С некоторыми особенностями применялась она также в трудовых домах для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи⁸. В колониях и переходных исправительно-трудовых домах также были заключенные разных разрядов. Однако разница в их правовом положении (прежде всего благодаря полусвободному режиму в учреждениях) практически не ощущалась⁹. Что касается изоляторов специального назначения, то там находились заключенные только начального разряда; с зачислением постановлением распределительной комиссии в средний разряд они переводились в исправительно-трудовые дома, где содержались на общих основаниях. Наряду с изменением условий содержания в пределах одного ИТУ, положение заключенного могло также изменяться посредством перевода в другие исправительно-трудовые учреждения.

Так, из исправительно-трудовых домов заключенные из числа трудящихся, по неосторожности совершившие преступление в первый раз, случайно или вследствие тяжелых материальных условий, и если они не внушали опасности в смысле побега, могли переводиться в трудовые колонии, когда до отбытия срока лишения свободы оставалось не свыше пяти лет.

В переходные исправительно-трудовые дома переводились те заключенные, которые по отбытии части срока лишения свободы в других местах заключения обнаружили приспособленность к трудовой жизни и признавались распределительной комиссией подлежащими переводу в обстановку полусвободного режима¹⁰.

В качестве дисциплинарной меры могли осуществляться и обратные переводы вплоть до изолятора специального назначения.

⁸ Заключенные не подразделялись на категории. Не устанавливались минимальные сроки для перевода им разряда в разряд, а сам перевод производился по постановлениям наблюдательных комиссий. Подробно см.: *Корнблитт Л.* Самоуправление у юных правонарушителей // Рабочий суд. 1923. № 2; *Миллер Ф.* К вопросу о трудовых домах для правонарушителей из рабоче-крестьянской молодежи // Рабочий суд. 1925. № 29–30; *Якубсон В.* Лишние свободы в системе мер борьбы с детской преступностью // Проблемы преступности. 1927. Вып. 2.

⁹ Подробнее см.: *Корнблитт Л.* Фабрично-трудовые колонии для лишенных свободы в Московской губернии // Рабочий суд. 1926. № 20; *Миллер Ф.* Сельскохозяйственные колонии для заключенных // Проблемы преступности. 1927. Вып. 2.

¹⁰ Идею переходных исправительно-трудовых домов поддерживали Е. Ширвиндт и Б. Утевский (см.: *Ширвиндт Е., Утевский Б.* Советское пенитенциарное право, 1927. С. 101). Однако практически эти учреждения созданы не были и М. М. Исаев, например, писал, что вместо особых исправительно-трудовых домов «целесообразнее в общих исправдомах создать среди высшего разряда “переходные отделения”, как это сейчас и встречается на практике» (*Исаев М. М.* Основы пенитенциарной политики. М.-Л., 1927. С. 149–150).

Перевод из одного исправительно-трудового учреждения в другое осуществлялся распределительной комиссией по представлению наблюдательной комиссии.

Прогрессивная система, предусмотренная ИТК РСФСР 1924 года, носила, таким образом, вполне заверченный характер.

В последующие годы были приняты ИТК в других союзных республиках, которые также предусматривали отбывание лишения свободы по прогрессивной системе.

Значение ИТК РСФСР 1924 года определяется тем, что он «систематизировал разбросанные и подчас противоречивые распоряжения, циркуляры и различные ведомственные постановления»¹¹, в том числе и относительно прогрессивной системы, предусмотрел, что лишение свободы отбывается на основе прогрессивной системы, определил ее сущность и цели. В конечном счете, ИТК РСФСР 1924 года закрепил четкую, стройную систему изменения условий содержания осужденных в зависимости от результатов исправительно-трудового воздействия на них, как в пределах одного ИТУ, так и посредством перевода в другие ИТУ, определил основания, условия и порядок таких изменений, проявив при этом четко прослеживающийся классовый подход.

В юридической литературе того периода оживленно обсуждаются вопросы, касающиеся прогрессивной системы в целом, отдельных ее элементов, освещается практический опыт ее применения. Причем общепризнанным является положение, что долгосрочное лишение свободы должно отбываться именно по системе¹².

Вместе с тем подчеркивается, что прогрессивная система не является для советского права фетишем, самоцелью, что она только один из методов наиболее целесообразного воздействия на правонарушителей. Подчеркивается также, что *советская* прогрессивная система в той форме, как она предусмотрена ИТК, носит ярко выраженный классовый характер.

В последующие годы проходит ряд Всероссийских совещаний пенитенциарных деятелей, деятелей юстиции, судебных, следственных и прокурорских работников. На этих совещаниях, наряду с другими вопросами пенитенциарного дела, обсуждаются и проблемы, относящиеся к прогрессивной системе, причем отмечаются недостатки в деятельности ИТУ по изменению условий содержания заключенных на основе прогрессивной системы.

Итоги указанных совещаний оживленно обсуждались на страницах юридических изданий.

Некоторые авторы указывали на сложность, громоздкость и искусственность установленной ИТК 1924 года прогрессивной системы. Вместе с тем и эти авторы не были принципиальными противниками прогрессивной системы как таковой. Так, Ф. Траскевич писал, что элементы прогрессивной системы, несмотря на недостатки, «являлись существенными звеньями в исправительно-трудовой политике пролетарского государства»¹³.

До конца 20-х годов в юридической литературе не встречается принципиальных возражений против прогрессивной системы отбывания лишения свободы, критикуется лишь действующая система и ее отдельные элементы. Практические работники также не были против прогрессивной системы как таковой.

Прогрессивная система отбывания лишения свободы в тюрьмах, предусмотренных первыми советскими ИТК, действовала в советских ИТУ до начала 30-х годов, хотя применение ее в значительной степени тормозилось различными обстоятельствами, и, прежде всего, наличием большого числа заключенных, приговоренных к коротким срокам лишения свободы¹⁴.

---

¹¹ Ширвиндт Е. Пенитенциарное дело в РСФСР в 1924–1925 годах // Еженедельник советской юстиции. 1925. С. 1529. См. также: Он же. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Рабочий суд. 1924. № 23–24.

¹² См.: Исаев М. М. Основы пенитенциарной политики. М.-Л., 1927. С. 1452.

¹³ Об исправительно-трудовой политике (Тезисы к докладу тов. Траскевича на 6-м съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР) // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 46–47.

¹⁴ См.: Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М.: Юрид. лит., 1958. С. 81, 82.

1.2. Правовая природа изменения условий содержания лишенных свободы

15

1. Конституция СССР провозглашает: «Осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей»¹⁶.

Как правило, советские граждане сознательно исполняют возложенные на них советскими законами обязанности. Вместе с тем большую роль в борьбе со все еще имеющими место правонарушениями играют специально созданные государственные органы и в их числе органы, исполняющие наказание, в частности исправительно-трудовые учреждения (ИТУ).

Успешному решению стоящих перед ИТУ задач способствуют различные правовые институты, в том числе институт изменения условий содержания лишенных свободы.

Назначение и возможности указанного института трудно представить без определения правовой природы изменения условий содержания лишенных свободы. Настоящая работа и посвящена данной проблеме.

2. Определение правовой природы того или иного явления предполагает прежде всего выявление его сущности именно как правового явления, отнесение его к той или иной сфере правового регулирования (к той или иной отрасли права), определение его места в сложном механизме правового регулирования.

Несомненно, что изменение условий содержания – явление правовое. Нормами права детально регламентированы пределы, основания, порядок изменения условий содержания. Более того, вне правовой формы условия содержания лишенных свободы не могут быть изменены. Несомненно и то, что это правовое явление весьма сложное и специфичное.

Изменение условий содержания осуществляется в процессе деятельности исправительно-трудовых учреждений по исполнению вынесенного судом приговора, в процессе реализации установленного им наказания и осуществления связанных с последним мер исправительно-трудового воздействия. При определении правовой природы изменения условий содержания лишенных свободы необходимо, в частности, определить соотношение, взаимные связи, взаимовлияния между рассматриваемым явлением и такими, как уголовно-правовое отношение, уголовная ответственность и уголовное наказание, исполнение приговора.

3. В последние годы в уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и исправительно-трудовой литературе проблеме уголовно-правового отношения уделяется значительное внимание. Не имея цели подробно проанализировать существующие в литературе точки зрения, но по поводу момента возникновения и прекращения уголовно-правового отношения, его субъектов, содержания и реализации, мы лишь в общих чертах выскажем наше мнение по указанным вопросам.

Совершение преступления служит юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-правового отношения, одним из субъектов которого является лицо, совершившее преступление. С момента возникновения уголовно-правового отношения его содержание объективно¹⁷. После того, как судом вынесен обвинительный приговор и назначено наказание, содержанием уголовно-правового отношения является обязанность лица, совершившего пре-

---

¹⁵ Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью: Сборник статей. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. С. 54–59.

¹⁶ Статья 59 Конституции СССР (Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Молодая гвардия, 1977. С. 25).

¹⁷ В. П. Божьев правильно пишет: «...ни суд, ни следователь, ни прокурор не могут создать уголовно-правовые отношения, существующие в силу совершения преступления, т. е. вне и независимо от сознания следователя, прокурора и суда» (Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. С. 106).

ступление (осужденного), претерпевать определенные лишения, в определенном объеме и в течение установленного срока (когда наказание носит срочный характер) и его право на то, чтобы этот объем и сроки были именно такими и не большими, а также корреспондирующие право и обязанность другого субъекта уголовно-правового отношения. Указанные права и обязанности вытекают из норм, расположенных в уголовном законодательстве и носящих, несомненно, уголовно-правовой характер. Однако общие обязанности и права нуждаются в конкретизации на основе норм, по нашему мнению, носящих уголовно-правовой характер, но расположенных в исправительно-трудовом законодательстве. В результате общая обязанность лица, совершившего преступление, – претерпевать определенный объем лишений – трансформируется в целую совокупность, как обязанностей, так и прав. То, о чем мы сейчас сказали, с особой очевидностью проявляется, когда исполняется лишение свободы. При исполнении лишения свободы осужденный как субъект уголовно-правового отношения наряду с обязанностями наделен правами (право на посылки, передачи, свидания и т. п.).

Анализ правовой природы этих прав позволяет нам сделать вывод именно об уголовно-правовом характере их, ибо они (наряду с соответствующими обязанностями) есть не что иное, как результат диалектической трансформации общей обязанности субъекта уголовно-правового отношения претерпевать определенные лишения в течение определенного срока. При отбывании (претерпевании) лишения свободы на первый план выступают такие лишения, как изоляция от общества, ограничения материального характера. Однако указанные лишения не могут быть абсолютно неограниченными и в правовом отношении – последнее противоречило бы основным принципам исправительно-трудовой политики. Вот почему, например, лишая осужденного общения с близкими родственниками и налагая на него такую обязанность, закон, вместе с тем, не считает эту обязанность абсолютной, устанавливая определенное количество свиданий с ними. Именно таков характер указанных уже прав лишенного свободы на посылки, передачи, свидания и т. п. Эти права являются неотъемлемым элементом содержания уголовно-правового отношения.

Нетрудно заметить, что при изменении условий содержания лишенных свободы происходят изменения именно вышеуказанных, т. е. входящих в содержание уголовно-правового отношения прав и обязанностей. Но, как правильно отмечают О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородский, «изменение или прекращение прав и обязанностей его (правоотношения. – Ю. Я.) субъектов влечет за собой изменение или прекращение самого правоотношения»¹⁸. Таким образом, мы приходим к выводу, что при изменении условий содержания лишенного свободы изменяется его правовое положение¹⁹ как субъекта уголовно-правового отношения: происходит изменение уголовно-правового отношения, его содержания.

При этом необходимо подчеркнуть, что происходит именно изменение уголовно-правового отношения, но отнюдь не замена его новыми уголовно-правовыми отношениями, как считают некоторые ученые²⁰. При изменении условий содержания возникают новые правоотношения, но они являются процессуальными и направлены именно на изменение существующего уголовно-правового отношения, а не на замену его новым уголовно-правовым отношением.

¹⁸ Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории права. М.: Юрид. лит., 1961. С. 220.

¹⁹ В литературе встречается утверждение, что при изменении условий содержания изменяется правовое положение лишенного свободы, но не указывается в качестве субъекта, каких именно правоотношений. Последнее же имеет принципиальное значение, поскольку лишенный свободы может являться субъектом самых различных правовых отношений, каждое из которых может, так или иначе, изменяться (См., например: Бушцев И. А. Новое в исправительно-трудовом законодательстве. М., 1970. С. 29).

²⁰ Карасев И. Е. К вопросу о разграничении компетенции между судом и администрацией исправительно-трудового учреждения при разрешении вопросов, возникающих в процессе исполнения лишения свободы // Вопросы государства и права. Томск, 1974. С. 142; Свиридов М. К. Сущность и предмет стадии исполнения приговора. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1978. С. 55.

Признание возможности появления нового отношения при изменении условий содержания приведет к выводу, что либо основанием возникновения уголовно-правового отношения может служить и не преступление, либо что основанием изменения условий содержания является преступление. Но ни первое, ни второе неверно. Общеизвестно, что без совершения преступления не может возникнуть уголовно-правовое отношение, причем многие (в том числе и авторы критикуемой позиции) считают совершение преступления юридическим фактом, служащим единственным основанием возникновения уголовно-правового отношения.

Неправильно также утверждать, что основанием изменения условий содержания служит преступление. Если лишенный свободы совершает новое преступление, то ему нужно не условия содержания изменять, а привлекать к уголовной ответственности и назначать новое наказание.

Основанием изменения условий содержания является не преступление, а определенные изменения личности лишенного свободы. Конечно, критерием определения таких изменений может служить только поведение лишенного свободы, его поступки при реализации своих уголовно-правовых прав и обязанностей. Каждый отдельно взятый отрицательный поступок такого рода является юридическим фактом, влекущим применение дисциплинарной ответственности. Совокупность же таких поступков, необходимая для вывода об отрицательных изменениях личности лишенного свободы такой степени, что необходимо ухудшить ему условия содержания, не дает, вместе с тем, оснований для вывода, что все поступки (а вернее, поступки), входящие в данную совокупность и в их совокупности, приобретают степень общественной опасности преступления.

В принципе, мы не против предложений об установлении уголовной ответственности за систематическое и злостное нарушение лишенным свободы своих уголовно-правовых обязанностей. Но степень общественной опасности совокупности таких нарушений должна быть значительно выше, нежели необходимая для изменения условий содержания.

4. По вопросам о наказании, уголовной ответственности и соотношении этих понятий в литературе существуют самые различные мнения.

Что касается понятия наказания, мы разделяем по этому вопросу позицию подавляющего большинства ученых, отождествляющих наказание и кару или считающих кару (карательное воздействие) единственным элементом содержания наказания²¹. Именно по объему оказываемого на осужденных карательного воздействия наказания подразделяются на виды и подвиды. Если же в процессе исполнения наказания происходят изменения в объеме оказываемого на осужденного карательного воздействия, значит, происходят изменения в самом наказании. В некоторых случаях (при замене наказания более мягким) количественные изменения карательного воздействия настолько велики, что влекут качественное изменение наказания, преобразование его в иной вид. При изменении условий содержания этого не происходит. Здесь количество еще не переходит в качество. Изменение карательного воздействия осуществляется в рамках лишения свободы как вида наказания. Вместе с тем, поскольку происходит изменение объема карательного воздействия, можно сделать вывод, что при изменении условий содержания лишенных свободы изменяется и наказание, его объем, но в пределах данного вида наказания (лишения свободы), без перехода к новому виду.

Несмотря на самые различные воззрения на понятие уголовной ответственности, в ее содержание всегда включается уголовное наказание, когда оно назначено (либо те неблагоприятные последствия, которые с ним связаны, либо считается, что наказание является формой

²¹ См., например: *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных. Автореф. на соиск. учен. степени докт. юрид. наук. Томск, 1965. С. 12–18; *Наташев А. Е., Стручков Н. А.* Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 22–23; *Стручков Н. А.* Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1977. С. 55–61.

или одной из форм реализации уголовной ответственности), либо понятия «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» отождествляются.

Поскольку же в соответствии с любой точкой зрения из вышеназванных наказание так или иначе входит в объем (содержание) уголовной ответственности, изменение наказания означает и изменение ответственности в стадии ее реализации.

5. Одной из специфических черт уголовно-правового отношения является то обстоятельство, что оно может значительное время находиться в статике, а реализация его содержания возможна только после вступления в законную силу соответствующего приговора суда²². До этого момента посредством деятельности (осуществляемой в уголовно-процессуальной форме) органов дознания, следствия, суда происходит выявление уголовно-правового отношения, установление реально существующего субъекта его (лица, совершившего преступление) и содержания. В процессе деятельности органов расследования и суда может меняться субъективное представление об объективно существующем уголовно-правовом отношении. Однако в силу презумпции истинности вступившего в законную силу приговора суда презюмируется, что в нем в полной мере адекватно нашло отражение объективно существующее уголовно-правовое отношение (и в абсолютном большинстве случаев так оно и есть).

Вместе с тем в приговоре суда уголовно-правовое отношение конкретизируется. Основанием конкретизации судом при вынесении приговора объективного содержания уголовно-правового отношения, в частности, является то обстоятельство, что при определении вида, подвида и размера наказания суд учитывает личность виновного, степень ее общественной опасности на момент вынесения приговора. Личность же лица, с момента совершения им преступления и до вынесения судом приговора, может в значительной степени измениться в результате оказываемого органами предварительного расследования и судом воспитательного воздействия, а также под воздействием ряда других факторов, как положительных, так и отрицательных. Суд может учесть смягчающие ответственность обстоятельства, которые на момент совершения преступления не существовали.

Приговор суда, который устанавливает, констатирует и конкретизирует реально существующее уголовно-правовое отношение, определяя конкретное наказание (вид, подвид, срок), указывает меру ответственности осужденного; после вступления в законную силу он приобретает ряд присущих ему черт, в том числе такое свойство, как неизменность. Однако необходимо учитывать, что во вступившем в законную силу приговоре суда решены два основных взаимосвязанных, но не совпадающих вопроса: вопрос о виновности осужденного в совершении преступления и вопрос о назначении ему конкретного наказания. Что касается вывода о виновности осужденного в совершении инкриминируемого ему преступления, в этой части приговор действительно неизменен и вопрос этот может быть пересмотрен лишь в экстремальных случаях (имеется в виду именно вступивший в законную силу приговор суда) в порядке судебного надзора или в связи со вновь открывшимися обстоятельствами.

Иное дело обстоит с той частью приговора, которая определяет осужденному вид, подвид и срок наказания. В этой части приговор нельзя считать неизменным. Досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания изменяет по сравнению с приговором фактически отбытый срок. Замена наказания более мягким означает, что осужденный будет отбывать иное, чем это предусмотрено приговором, наказание. При изменении условий содержания лишенных свободы посредством перевода в другие ИТУ, в пределах одного вида наказания (лишения свободы), происходит переход с одного его подвида на другой.

Во всех этих случаях, несомненно, в части вопроса о наказании приговор изменяется.

²² О различных состояниях правоотношения см.: *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 24–25; *Самощенко И. С., Фарукишин М. Х.* Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 67–69; *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 261; *Дагель П. С.* Взаимодействие уголовного материального и процессуального права // Правоведение. 1972. № 2. С. 87–88.

При изменении условий содержания в пределах одного ИТУ также изменяется объем оказываемого на осужденного карательного воздействия, изменяется содержание уголовно-правового отношения, изменяется наказание. Однако в этом случае изменение наказания происходит в рамках этого же вида наказания – лишения свободы и в рамках подвида лишения свободы – в рамках указанного в приговоре вида ИТУ и режима. Поскольку конкретизация наказания в виде лишения свободы в приговоре ограничивается указанием вида ИТУ и видом режима, на котором осужденный будет отбывать наказание, изменение объема оказываемого на осужденного карательного воздействия, т. е. изменение наказания в рамках указанного приговором режима, не влечет, вместе с тем, изменение приговора. В этом случае не изменяются ни вид и не подвид наказания – изменения происходят в пределах указанного и приговоре подвида наказания и не выходят за эти пределы. Суд, определяя в приговоре подвид лишения свободы и учитывая наличие в этом подвиде определенной совокупности различных вариантов комплекса карательного воздействия (разных вариантов условий содержания в рамках одного режима), допускает варьирование этими вариантами в зависимости от результатов карательно-воспитательного воздействия. В этом смысле приговор суда носит относительно определенный характер.

Рассмотренные положения позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Нормы права, регулирующие материально-правовые вопросы изменения условий содержания лишенных свободы, входят в механизм уголовно-правового регулирования, составляют институт уголовного права. Значит, материально-правовые вопросы изменения условий содержания лишенных свободы должны регулироваться только Законом – основами исправительно-трудового законодательства и ИТК союзных республик.

2. Изменение условий содержания лишенного свободы изменяет объем оказываемого на него карательного воздействия, его правовое положение как субъекта уголовно-правового отношения.

3. Изменение условий содержания всегда влечет изменение содержания уголовно-правового отношения.

4. При изменении условий содержания происходит изменение наказания, а тем самым и изменение объема реализуемой уголовной ответственности.

5. Изменение условий содержания посредством перевода в другое ИТУ влечет и уголовно-процессуальные последствия, поскольку происходит изменение приговора в части, касающейся наказания.

1.3. Назначение изменения условий содержания осужденных

23

1. Принято считать, что целями изменения условий содержания осужденных (или целями прогрессивной системы) являются: 1) стимулирование исправления и перевоспитания лиц, лишенных свободы; 2) постепенное приспособление их к жизни на свободе²⁴. Данное представление о целях прогрессивной системы, на наш взгляд, нуждается в серьезном уточнении. Прежде всего, следует подчеркнуть, что достижение целей изменения условий содержания осужденных не самоцель, а средство достижения целей более высокого порядка²⁵. Кроме того, прогрессивная система имеет две разновидности (формы): изменение условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ и изменение условий содержания посредством перевода в другие ИТУ. Представляется, что эти разновидности прогрессивной системы взаимно дополняют одна другую²⁶. Основные цели, присущие прогрессивной системе в целом, свойственны одновременно как одной, так и другой ее разновидности. В данном случае конкретизация целей проявляется не на уровне различия, а в степени «глубины» каждой из них и в специфике механизма их достижения. В другой плоскости прогрессивную систему можно расчленить на изменение условий содержания в сторону улучшения и в сторону ухудшения положения осужденных. Очевидно, что наряду с общими, имеются специфические цели, присущие только изменению условий содержания в сторону улучшения, с одной стороны, и изменению условий содержания в сторону ухудшения – с другой. Не вызывает сомнений, что такая цель, как постепенное приспособление лиц, лишенных свободы, к условиям жизни на свободе, которую обычно относят к целям прогрессивной системы без всяких уточнений и оговорок, не может быть достигнута при изменении условий содержания осужденных в сторону ухудшения их положения. Напротив, последнее делается объективно во вред такому приспособлению. Очевидно, об указанной цели можно говорить не как о цели прогрессивной системы, а как о цели, достигаемой в результате изменения условий содержания осужденных в сторону улучшения их положения. Равно и при изменении условий содержания в сторону ухудшения положения осужденных, наряду с общими, могут достигаться и иные цели (результаты), свойственные только этим видам изменения условий содержания.

Применительно к каждому отдельному элементу изменения условий содержания можно также сказать, что, во-первых, имеется специфика в механизме достижения общих для изменения условий содержания и целей, во-вторых, при применении каждого отдельного элемента могут достигаться и иные результаты. Таким образом, конкретизация целей происходит и относительно каждого элемента прогрессивной системы.

2. Исправительно-трудовое законодательство имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступ-

²³ Правовые вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. / Отв. ред. А. Л. Ременсон. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 88–97.

²⁴ См., напр.: Комментарий к исправительно-трудовому кодексу РСФСР. М., 1973. С. 55; Комментарий к исправительно-трудовому кодексу Белорусской ССР. Минск, 1974. С. 69; Комментарий к исправительно-трудовому кодексу РСФСР. М., 1979. С. 51; Гасанов И. М. Содержание прогрессивной системы исполнения наказания. Науч. тр. Азерб. гос. ун-та им. С. М. Кирова. Сер. юрид. наук, 1979. Вып. 1. С. 74.

²⁵ С указанной точки зрения прав Н. А. Стручков, который пишет, что «содержание названного института образует изменение правового положения, имеющего целью исправление осужденного» (см.: Комментарий к исправительно-трудовому кодексу РСФСР. М., 1979. С. 51).

²⁶ Важным условием оптимального функционирования прогрессивной системы в целом является согласованность двух ее разновидностей.

ление, но и исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности (ст. 1 Основ, ст. 1 ИТК РСФСР). Из указанной формулировки закона можно сделать вывод, что цели уголовного наказания предопределяют (хотя и не в полной мере) задачи исправительно-трудового права²⁷. Общей целью изменения условий содержания осужденных является обеспечение исполнения уголовного наказания. Эта общая цель достигается посредством осуществления специальных (общих для системы изменения условий содержания, взятой в целом) целей (функций) изменения условий содержания осужденных, к рассмотрению которых мы и переходим.

3. Законодатель прямо не формулирует цели изменения условий содержания осужденных в пределах одного ИТУ. Очевидно, выявить эти цели можно посредством определения существенных свойств и качеств рассматриваемого института, проявляющихся в определенной системе отношений в функциях²⁸. «качество – это внутренняя существенная определенность предмета или явления, представляющая собой функциональное единство его существенных свойств и выражающая его основные отличия от всех других предметов и явлений»²⁹. В свою очередь, при соотнесении понятий «цель» и «функция» мы основываемся на положении о том, что цель данной системы выступает как ее функция по отношению к системе более высокого порядка³⁰. Значит, выявив функции, мы тем самым определим и целевое (или функционально-целевое) назначение изменения условий содержания осужденных. При этом мы исходим из того, что рассматриваемые функции обусловлены самим содержанием закона, а это дает основание считать, что законодатель сознательно стремится к получению тех результатов, которые наступают как последствия реализации данных функций, т. е. считает эти результаты целью.

Сущность прогрессивной системы заключается в том, что в зависимости от изменения личности осужденного в лучшую или худшую сторону соответственно изменяются условия его содержания, объем оказываемого на него карательного воздействия, что предполагает изменение направленности, средств и методов воспитательного воздействия.

Необходимость этого изменения предопределена тем, что личность лишенного свободы в процессе карательно-воспитательного воздействия, а также под влиянием иных факторов (положительных и отрицательных), связанных с лишением свободы, изменяется. Постепенное исправление лишенного свободы приводит к изменению восприятия им оказываемого на него карательно-воспитательного воздействия (осужденный осознал действительную ценность тех благ, которых он лишен в ИТУ, и понял объективную необходимость и полезность для него самого применяемых к нему мер), а это способствует через самоосуждение и самовоспитание процессу его дальнейшего исправления и перевоспитания. Если в подобном случае карательное воздействие оставить неизменным, то степень причиняемых исправляющемуся осужденному страданий будет возрастать, что может затруднить осуществление воспитательного процесса.

²⁷ М. П. Мелентьев отмечает, что «цели уголовного наказания в определенной мере предопределяют задачи исправительно-трудового законодательства, а в последних отражены соответствующие функции исправительно-трудового права» (*Мелентьев М. П. Функции и структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1977. С. 81*).

²⁸ В литературе отмечается, что функция – это свойство действующей вещи (см.: *Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. Томск, 1973. С. 272*), что функция – внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений; функции являются представителями качеств (см.: *Философский словарь. М., 1968. С. 389; Клаус Г. Кибернетика и общество. М., 1967. С. 214*).

²⁹ Марксистско-Ленинская философия. Дialectический материализм. М., 1975. С. 139.

³⁰ См.: *Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 132–133*.

Если же вопреки карательно-воспитательному воздействию осужденный меняется в худшую сторону, необходимо (в том числе и в интересах его исправления и перевоспитания) определенное усиление карательного воздействия на него.

Мы не останавливаемся более подробно на этих вопросах, поскольку все они уже были предметом рассмотрения в литературе³¹. Подчеркнем лишь, что изменение личности осужденного, степени его общественной опасности должно обязательно учитываться при решении задачи его исправления и перевоспитания. Изменение условий содержания осужденного призвано создавать оптимальные внешние условия для этого, что в пределах одного ИТУ имеет определенные преимущества: оно не связано с недостатком, имеющим место при переводе в другое ИТУ, – сменой субъектов воспитательного воздействия, оказываемого на осужденных. Нет необходимости вновь изучать личность осужденного, воспитательную работу с ним проводят те же лица, что и раньше. В таких случаях появляется и возможность использовать влияние исправляющихся для перевоспитания других осужденных.

Создание оптимальных условий для исправления и перевоспитания осужденных обеспечивает достижение такой цели наказания в процессе его исполнения, как исправление и перевоспитание осужденных, является одним из средств достижения этой цели.

4. А. С. Макаренко одно из направлений воспитательной работы характеризовал следующим образом: «Воспитывать человека – значит воспитывать у него перспективные пути»³².

Наличие даже элементарной перспективы у любого человека делает его жизнь осознаннее, является стимулом определенного направления в социальном поведении³³. Если достижение перспективы становится целью для человека, резко повышается его активность. Напротив, если у человека нет реально достижимых перспектив, это, в конечном счете, может привести к социальной пассивности.

Указанные обстоятельства особенно относятся к лицам, лишенным свободы. Психологический настрой лица, лишенного свободы, противоречив. С одной стороны, они скептически относятся к своему будущему³⁴, с другой – редко найдется среди лиц, лишенных свободы, осужденный, который бы не стремился (по самым различным мотивам) как можно скорее покинуть место заключения³⁵. Учитывая диалектическое единство данных противоречивых сторон психологического настроя лица, лишенного свободы, и предусматриваются различные формы досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Возможность освобождения из мест лишения свободы раньше срока – реальный стимул³⁶ надлежащего поведения, а через него и исправления осужденного³⁷. Вместе с тем этот

³¹ См., напр.: *Ременсон А. Л.* Теоретические вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных: Дис... докт. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 50–60; *Он же.* Вопросы индивидуализации уголовного наказания в процессе исполнения лишения свободы // *Вопросы предупреждения преступности.* Томск, 1967. С. 101–118.

³² *Макаренко А. С.* Методика организации воспитательного процесса: соч.: В 7 томах. М., 1958. Т. 5. С. 75.

³³ В. И. Ленин отмечал огромное значение в строительстве нового общества наряду с революционным энтузиазмом личного интереса, личной заинтересованности (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 51).

³⁴ Подробнее см.: *Монахов В. И.* Некоторые вопросы методики перевоспитания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях. Материалы научной конференции, посвященной проблемам исправительно-трудового права. Томск, 1961.

³⁵ См.: *Беляев Н. А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. Л., 1963. С. 145.

³⁶ Под стимулом понимается побуждение к действию, побудительная причина (см.: *Словарь иностранных слов.* М., 1979. С. 485). Мы разделяем позицию авторов, которые при определении понятия «стимул» рассматривают стимулы как внешние по отношению к сознанию побудительные силы, отграничивают стимулы к труду от мотивов трудовой деятельности (см., напр.: *Стеценко В. П.* Понятие моральных стимулов к труду // *Вестн. Ленингр. ун-та. сер. «Право»*, 1966. № 5. Вып. 1. С. 47–53; *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 63–64; *Гага В. Л.* Некоторые вопросы теории стимулирования труда и практика премирования работников промышленности в условиях экономической реформы: Автореф. дис... канд. экон. наук. Томск, 1971. С. 32–34).

³⁷ При этом, как правильно отмечается в литературе, следует учитывать то обстоятельство, что независимо от мотивов, по которым осужденный стремится освободиться, добиться этой цели он может лишь совершая общественно полезные поступки, в результате чего происходит его исправление (см., напр.: *Беляев Н. А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. С. 132).

стимул не всегда может быть действенным, особенно при длительных сроках лишения свободы. Нужно быть очень целеустремленным, настойчивым и упорным, чтобы повседневными достижениями и усилиями стремиться к отдаленной перспективе. Такими качествами обладает далеко не каждый, тем более в среде лишенных свободы. Поэтому, особенно при осуждении на относительно длительный срок, перспектива досрочного освобождения не представляется осужденному настолько реальной, осязаемой, чтобы развеять пессимистический его настрой и уже в первые дни пребывания в местах лишения свободы побуждать активное стремление к ней, выражающееся в положительном поведении. Перспектива освобождения из мест лишения свободы раньше срока должна для осужденного быть «конечной» и дополняться «ближайшими» и «средними» перспективами³⁸. Такой средней перспективой является возможность улучшить свое положение посредством изменения условий содержания в пределах одного исправительно-трудового учреждения. Улучшение осужденному условий содержания стимулирует стремление его (в частности, и для реализации следующей, теперь уже приблизившейся перспективы) еще более улучшить свое поведение, а в конечном итоге призвано стимулировать стремление к исправлению и перевоспитанию. Изменение условий содержания стимулирует стремление к исправлению и перевоспитанию не только тех осужденных, которым условия содержания улучшены, но и других осужденных, убедившихся, что и они могут улучшить свое положение при выполнении определенных требований.

Выше мы рассмотрели позитивный аспект стимулирования исправления и перевоспитания осужденных. Представляется, что стимулирующее воздействие (в негативном аспекте) на осужденных оказывает также и изменение условий содержания в сторону ухудшения их положения. Возможность изменения условий содержания в сторону ухудшения, а также содержание на ухудшенных (в сравнении с первоначальными, например, в ПКТ) условиях должны приводить к торможению отрицательных мотивов и закреплению у осужденных мотивов позитивного поведения во время отбывания наказания, а тем самым стимулировать их исправление и перевоспитание³⁹.

Рассматриваемый нами институт не является единственным средством стимулирования исправления и перевоспитания осужденных. Стимулирующее воздействие на осужденных оказывают также, например, институты, как меры поощрений, материальные стимулы заинтересованности осужденных в труде и др. Отличия института изменения условий содержания осужденных от указанных выше и подобных им, на наш взгляд, следующие:

А. Комплексность средств стимулирования. В качестве стимула выступает не какое-то одно конкретное благо и, как правило, разового характера, а совокупность, система дополнительных льгот, предоставляемых на неопределенный срок.

Б. Комплексность направлений стимулирования. Если с помощью мер поощрений стимулируются отдельные положительные поступки осужденного, с помощью мер материальной заинтересованности в труде – добросовестный труд осужденных, то правовой институт изменения условий содержания стимулирует одновременно и поведение, и труд, и учебу, и отношение к политико-воспитательным мероприятиям, т. е. определенный образ жизни осужденного.

³⁸ А. С. Макаренко выделял три вида перспектив: близкую, среднюю и далекую (см.: *Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса*. Т. 5. С. 74–82).

³⁹ Понятие «стимулирование» наиболее разработано по отношению к стимулированию трудовой активности. Авторы, занимающиеся проблемой стимулирования труда, как правило, указывают и на негативный аспект стимулирования. Так, например, В. М. Шепель пишет: «При организации стимулирования (труда. – Ю. Я.) необходимо принимать во внимание, что оно предполагает не только поощрение, но и соответствующее наказание» (*Шепель В. М. Стимулирование труда (Психологический аспект)*. М., 1969. С. 38. – указанное обстоятельство имеют в виду и авторы, изучающие вопросы стимулирования труда осужденных, отбывающих лишение свободы. В. Н. Кудрявцев и Б. Л. Лазарев, рассматривая вопросы дисциплины и ответственности, поощрения относят к положительным стимулам правомерного поведения, что позволяет сделать вывод о том, что и эти авторы не исключают негативного аспекта стимулирования (см.: *Кудрявцев В. Н., Лазарев Б. Л. Дисциплина и ответственность: Пути укрепления // Советское государство и право*. 1981. № 6. С. 67–76).

Указанные выше особенности относятся и к негативному аспекту стимулирования исправления и перевоспитания осужденных.

5. Таким образом, специальными целями изменения условий содержания (прогрессивной системы в целом, равно как и каждой из ее разновидностей) являются: 1) создание оптимальных внешних условий для исправления и перевоспитания осужденных посредством приведения карательно-воспитательного воздействия в соответствие с изменившейся степенью общественной опасности личности осужденного; 2) стимулирование исправления и перевоспитания осужденных через мотивацию позитивного поведения (и торможение отрицательных мотивов) в период отбывания наказания.

Если первая цель характеризует внешнюю, объективную сторону карательно-воспитательного процесса, создание объективных условий, то при достижении второй упор делается на формировании мотивов, т. е. имеется в виду субъективная сторона этого процесса.

Указанные выше цели вытекают из сущности прогрессивной системы. Поскольку они являются общими для обеих разновидностей прогрессивной системы, каждого ее элемента, то должны занимать главенствующее положение по отношению к иным результатам, достигаемым при применении отдельных или группы элементов прогрессивной системы. К числу последних относится, как уже отмечалось, постепенное приспособление лиц, лишенных свободы, к условиям жизни на свободе, достигаемое в результате изменения условий содержания осужденных в сторону улучшения их положения. Возможности решить задачу приспособления к жизни на свободе в пределах одного ИТУ существенно ограничены. Относительно более успешно эту задачу мог бы решить такой институт, как расконвоирование. Однако, как следует из ст. 38 основ исправительно-трудового законодательства, основное назначение этого института – решение определенных производственных задач. Стимулирование исправления и перевоспитания, приспособление осужденных к жизни на свободе для института расконвоирования не главные, а как бы «вспомогательные», «побочные» задачи. Очевидно, что в достаточно полном объеме решить задачу постепенного приспособления лиц, лишенных свободы, к условиям жизни на свободе можно, только изменяя условия содержания посредством перевода в другие, с более мягким режимом ИТУ, и особенно путем условного освобождения с обязательным привлечением осужденного к труду. Однако начинаться процесс приспособления осужденных к жизни на свободе должен в том ИТУ, в которое осужденный направлен отбывать наказание по приговору суда, конечно, не в ущерб основным целям изменения условий содержания.

Изменение условий содержания осужденных в худшую сторону, как уже отмечалось, приводит к торможению отрицательных мотивов осужденных и закреплению мотивов позитивного поведения во время отбывания наказания, тем самым стимулируя процесс их исправления и перевоспитания. Кроме того, и в этом случае создаются оптимальные условия для исправления и перевоспитания осужденных. Наряду с этим достигаются и иные результаты. Так, при переводе осужденного в ПКТ создаются оптимальные условия не только для его исправления, но и для исправления и перевоспитания других осужденных. Выбывая на определенный срок из прежнего коллектива, отрицательно характеризующиеся осужденные не могут уже в такой же степени, как и раньше, оказывать отрицательное влияние на других осужденных, препятствовать процессу их исправления и перевоспитания. Содержание осужденного в ИКТ значительно ограничивает для него возможности совершения новых правонарушений, в том числе и преступлений. Наличие в системе ИТУ тюрем, а в ИТК – помещений камерного типа в определенной степени усиливает общепредупредительное воздействие уголовного наказания на неустойчивых лиц, находящихся на свободе. Однако, положительно оценивая значение этих результатов, отметим, что их достижение не должно ставиться во главу угла при решении вопроса об ухудшении условий содержания.

6. Таким образом, рассмотрев функционально-целевое назначение изменения условий содержания осужденных, мы пришли к выводу, что изменение условий содержания осужден-

ных (в том числе и в пределах одного ИТУ) является одним из средств достижения цели исправления и перевоспитания осужденных и отчасти – специального и общего предупреждения преступлений, а также способствует закреплению полученных на определенном этапе результатов исправления и перевоспитания.

Специальными целями изменения условий содержания осужденных (прогрессивной системы в целом и каждой ее разновидности) являются: 1) стимулирование исправления и перевоспитания осужденных через торможение отрицательных мотивов и мотивацию позитивного поведения в период отбывания наказания; 2) создание оптимальных внешних условий для исправления и перевоспитания осужденных посредством приведения карательно-воспитательного процесса в соответствие со степенью общественной опасности личности осужденного, выражающейся в его поведении в процессе исполнения наказания. Указанные цели вытекают из сущности прогрессивной системы. Поскольку эти цели являются общими по отношению к обеим разновидностям прогрессивной системы и каждому ее элементу, они должны занимать главенствующее положение по отношению к иным результатам, также достигаемым при применении отдельных или группы элементов прогрессивной системы. К числу последних относятся: постепенное приспособление лиц, лишенных свободы, к условиям жизни на свободе (достигаемое при изменении условий содержания осужденных в сторону улучшения их положения); специальное и общее предупреждение, являющиеся функциями изменения условий содержания осужденных в сторону ухудшения их положения.

1.4. Основания и условия изменения условий содержания осужденных в пределах исправительно-трудовой колонии (ИТК)

40

1. Известно, что условия содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы могут изменяться как в сторону улучшения, так и в сторону ухудшения, в том числе и в пределах ИТК. Основания изменения условий содержания осужденных в ИТК могут быть различными. Нам представляется, что по этому признаку изменения условий содержания осужденных в ИТК можно разделить на две группы: 1) изменения условий содержания, относящиеся к элементам прогрессивной системы отбывания лишения свободы; 2) изменения условий содержания, к элементам прогрессивной системы не относящиеся.

2. В процессе карательно-воспитательного воздействия личность осужденного должна изменяться в лучшую сторону, что в конечном счете по мере исправления приводит к уменьшению степени общественной опасности осужденного. При уменьшении же степени общественной опасности осужденного и можно и нужно (в интересах дальнейшего перевоспитания осужденного) уменьшить объем оказываемого на осужденного карательного воздействия. И, напротив, если вопреки карательно-воспитательному воздействию личность осужденного изменилась в худшую сторону, а значит, увеличилась степень его общественной опасности, на основании и при условиях, предусмотренных законом, может быть увеличен объем оказываемого на осужденного карательного воздействия. Основанием изменения условий содержания осужденного является в каждом из подобных случаев изменение в лучшую или худшую сторону личности лишенного свободы, а точнее, изменение степени общественной опасности осужденного. Именно поэтому мы разделяем позицию авторов, относящих перевод осужденных в помещения камерного типа (ПКТ), перевод на улучшенные условия содержания, отмену улучшенных условий содержания к элементам прогрессивной системы, смысл которой, по нашему мнению, и состоит в том, что условия содержания осужденных изменяются в лучшую или худшую сторону вследствие изменения степени общественной опасности осужденного.

Следует заметить, что при отмене улучшенных условий содержания возможны две ситуации: когда улучшенные условия содержания отменяются потому, что осужденный без достаточных оснований был переведен на улучшенные условия содержания, однако затем личность его изменилась в худшую сторону, в связи с чем он и переводится на прежние условия содержания. Нетрудно заметить, что в первом случае речь идет об устранении ранее допущенной ошибки, и, в известном смысле, подобное изменение условий содержания не является элементом прогрессивной системы.

Представляется также необходимым включить в число элементов прогрессивной системы перевод из ПКТ на иные условия содержания. Однако, по нашему мнению, следовало бы, отменив категорическое запрещение переводить из ПКТ ранее определенного администрацией по согласованию с наблюдательной комиссией срока, предусмотреть в законе подобную возможность. Если личность водворенного в ПКТ осужденного в достаточной степени изменилась в лучшую сторону раньше, чем истек срок, на который он в ПКТ водворялся, можно и освободить его из ПКТ раньше этого срока. При этом необходимо установить минимальный срок пребывания в ПКТ, только по истечении которого возможно досрочное освобождение из ПКТ.

---

⁴⁰ Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сб. статей. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 202–204.

3. При переводе на улучшенные условия содержания осужденного наряду с основанием требуется еще и наличие условия – пребывания на прежних условиях содержания не менее установленного срока. Значение подобного срока, по нашему мнению, прежде всего в том, что наличие его уменьшает возможность ошибки при улучшении осужденному условий содержания. Трудность заключается в определении оптимальных сроков так, чтобы они не были слишком длительными и в то же время были достаточными для того, чтобы имела реальная возможность изменения степени общественной опасности осужденного в пределах установленных сроков.

Необходимы они и для того, чтобы уменьшение объема оказываемого на осужденных карательного воздействия было именно постепенным и не снижало общепреventивного значения наказания.

4. Условия содержания осужденных могут изменяться и по иным основаниям.

Например, как нам представляется, основанием разрешения осужденным женщинам проживания вне колонии (ст. 33 исправительно-трудового кодекса РСФСР) является наличие у них беременности или детей до двухлетнего возраста. А добросовестное отношение к труду и соблюдение требований режима служит необходимым условием применения данной меры. Поэтому указанное и подобные изменения условия содержания осужденных мы не относим к числу элементов прогрессивной системы.

1.5. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения (ИТУ) (Вопросы совершенствования правового регулирования)

41

Важным средством реализации принципа гуманизма советской исправительно-трудовой политики и советского исправительно-трудового права служит институт изменения условий содержания осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания. Вместе с тем необходимость изменения условий содержания осужденных обусловлена, в конечном счете, целями лишения свободы как одного из видов наказания и необходимостью их достижения в процессе исполнения лишения свободы.

В литературе по исправительно-трудовому праву проблемам совершенствования системы изменения условий содержания осужденных уделяется значительное внимание⁴². В настоящей работе мы остановимся *лишь* на некоторых вопросах изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения.

1. Одним из элементов изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения является перевод осужденных по отбытии 1/2 части срока наказания на улучшенные условия содержания. Возможность перевода на улучшенные условия содержания в определенной степени стимулирует осужденных стремиться к исправлению и перевоспитанию, особенно тех, кто может быть освобожден условно, условно-досрочно; переведен в колонию-поселение по отбытии более чем 1/2 части срока наказания. Это подтверждается, в частности, результатами опроса осужденных, состоящих на улучшенных условиях содержания и анкетирования работников исправительно-трудовых колоний⁴³ общего, усиленного и строгого режимов⁴⁴. Так, на вопрос: «стимулирует ли осужденных стремиться к исправлению и перевоспитанию возможность перевода их по отбытии 1/2 части срока наказания на улучшенные условия содержания?», мы получили следующие ответы работников ИТК (в % к общему числу ответивших на этот вопрос): да, всех осужденных стимулирует – 68,8 %; только тех, кто может быть освобожден условно-досрочно, условно на стройки по отбытии более чем 1/2 части срока наказания – 19,8 %; большую часть из тех, кто может быть освобожден условно-досрочно или условно на стройки по отбытии более чем 1/2 части срока наказания, – 7,3 %; меньшую часть из тех, кто может быть освобожден условно-досрочно или условно на стройки по отбытии более чем 1/2 части срока наказания, – 3,1 %; иное – 1,0 %; никого не стимулирует – 0,0 % (7,7 % проанкетированных не ответили на указанный вопрос).

Таким образом, абсолютное большинство (92,3 %) проанкетированных (все, кто ответил на данный вопрос) полагают, что возможность перевода на улучшенные условия содержания стимулирует более или менее значительную часть осужденных стремиться к исправлению и перевоспитанию.

---

⁴¹ Правовые вопросы борьбы с преступностью: Сб. ст. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 83–90.

⁴² См., например: Ремесон А. Л. Вопросы индивидуализации уголовного наказания в процессе исполнения лишения свободы // Вопросы предупреждения преступности. Томск, 1967; Крахмальник Л. Г. Назначение и изменение вида исправительно-трудового учреждения. М.: Юрид. лит., 1974; Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1977.

⁴³ В дальнейшем – ИТК.

⁴⁴ Всего было проанкетировано 104 работника ИТК, главным образом начальников отрядов.

Значительная часть опрошенных, состоящих на улучшенных условиях содержания осужденных, также ответили, что возможность перевода на улучшенные условия содержания побуждала их лучше себя вести, добросовестнее относиться к труду.

Несомненно (и результаты анкетирования и опроса подтверждают это), что предусмотренные действующим законодательством улучшенные условия содержания в ИТК общего, усиленного и строгого режимов в определенной степени выполняют свое назначение. Однако не вызывает сомнений необходимость дальнейшего совершенствования как практики перевода осужденных на улучшенные условия содержания, так и правовых норм, регулирующих указанные вопросы.

3. В литературе уже давно отмечалось, что минимальный срок, по отбытии которого осужденным могут предоставляться улучшенные условия содержания, должен быть, во всяком случае, менее 1/2 части срока наказания, поскольку переводы в колонию-поселение, условное и условно-досрочное освобождение для значительной части осужденных возможны также по отбытии 1/2 и даже 1/3 части срока наказания⁴⁵. В связи с этим стимулирующее воздействие перевода на улучшенные условия для значительной части осужденных заметно снижается. Однако определение конкретной оптимальной минимальной части срока наказания, по отбытии которой осужденные могли бы переводиться на улучшенные условия содержания, является делом сложным.

По нашему мнению, минимальная часть срока наказания, по отбытии которой можно было бы предоставлять осужденным улучшенные условия содержания, должна быть дифференцирована в зависимости от категории осужденных (как это установлено сейчас при переводе в колонию-поселение, условном и условно-досрочном освобождении) и находиться в соответствии (т. е. быть несколько ниже) с установленными законом минимальными частями срока наказания, по отбытии которых возможны перевод в колонию-поселение, условное и условно-досрочное освобождение.

Кроме того, при переводе на улучшенные условия содержания следовало бы учитывать не только отбытую часть срока, но и абсолютную величину отбытого наказания.

С учетом указанных моментов мы и хотели бы предложить свое решение данной проблемы (см. схему).

---

⁴⁵ См.: Ременсон А. Л. Указ. соч. С. 113.

	Часть отбытого срока наказания					
	1/4	1/3	1/2	2/3	3/4	
Условно-досрочное освобождение			Общее правило	Ч. 5 ст. 53 УК РСФСР	Ч. 6 ст. 53 УК РСФСР	УДО не подлежат, ст. 53 ¹ УК РСФСР
Условное освобождение		До 10 лет включительно	Свыше 10 лет	Ч. 6 ст. 53 УК РСФСР	УДО не подлежат, ст. 53 ¹ УК РСФСР	
Перевод в ИТК-поселение		Общее правило	Ч. 6 ст. 53 УК РСФСР	УДО не подлежат, ст. 53 ¹ УК РСФСР		
Перевод на улучшенные условия	Общее правило	Ч. 6 ст. 53 УК РСФСР	УДО не подлежат, ст. 53 ¹ УК РСФСР			

Схема 5

Как видно из схемы, по общему правилу на улучшенные условия содержания осужденные переводились бы по отбытии не менее 1/4 части срока наказания. Те же осужденные, которые могут по действующему законодательству освободиться условно-досрочно по 3/4, условно могут освободиться по отбытии 2/3 срока наказания. А те осужденные, которые условно-досрочному освобождению не подлежат, а условно могут быть освобождены по 3/4, в колонию-поселение переведены по 2/3, на улучшенные условия содержания переводились бы по отбытии 1/2 части срока наказания.

Однако более детальный анализ действующего законодательства приводит нас к выводу о некоторой незащищенности указанной схемы. Дело в том, что по нашей схеме по отбытии не менее 1/2 части срока наказания могут переводиться на улучшенные условия содержания осужденные, не подлежащие в соответствии со ст. 53¹ УК РСФСР условно-досрочному освобождению. К ним относятся следующие категории осужденных: 1) особо опасные рецидивисты; 2) лица, осужденные за особо опасные государственные преступления; 3) лица, осужденные по ст. 102, п. «в» ст. 240, а также ст. 77, 77¹, 191², в случаях, когда предусмотренные ими деяния сопряжены с умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах; 4) лица, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии. Но в соответствии со ст. 51 исправительно-трудового кодекса РСФСР особо опасным рецидивистам и лицам, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы (и те и другие отбывают наказание в ИТК особого режима), условия содержания могут быть улучшены посредством перевода из помещений камерного типа в обычные жилые помещения по отбытии не менее 1/3 части срока наказания. В связи с этим и другим категориям осужденных, перечисленных в ст. 53, нужно предоставить возможность улучшить свое положение также по отбытии не менее 1/3 части срока наказания. Таким образом, по нашему мнению, осужденные к лишению свободы могут переводиться на улучшенные условия содер-

жания по отбытии по общему правилу не менее 1/4, а лица, перечисленные в п. 6 ст. 53 и в ст. 53¹ УК РСФСР, – по отбытии не менее 1/3 части срока наказания, но не менее года.

Следует заметить, что и при осуществлении нашего предложения для осужденных к длительным срокам лишения свободы возможность перевода на улучшенные условия содержания наступит, как правило, лишь по отбытии значительного по длительности срока наказания, а значит, и снижается стимулирующее воздействие возможности перевода на улучшенные условия содержания таких лиц.

Поэтому указанная проблема нуждается в дальнейшей разработке. В частности, в порядке постановки вопроса мы хотели бы предложить для лиц, осужденных к длительным срокам лишения свободы в ИТК общего и усиленного режимов, установить промежуточные между обычными и улучшенными условия содержания, при переводе на которые положение осужденного также улучшалось бы, но в меньшей степени, чем на улучшенных условиях содержания.

4. Сложным является и вопрос об объеме благ, предоставляемых на улучшенных условиях содержания. Нам представляется, что при решении этого вопроса нужно обратить внимание на ряд моментов: 1) следует учитывать первоначальные условия содержания; 2) улучшенные условия содержания дифференцировать в зависимости от режима ИТК; 3) объем предоставляемых на улучшенных условиях содержания благ должен быть более или менее значительным, чтобы возможность перевода на улучшенные условия содержания оказывала на осужденных действительное стимулирующее воздействие; 4) следует учесть также и интересы общего и специального предупреждения.

Мы полагаем, что осужденным, переведенным на улучшенные условия содержания (наряду с увеличением суммы расходуемых денег и количеством свиданий, как это предусмотрено действующим законодательством), можно было бы предоставить право: 1) отправлять письма на усиленном режиме без ограничений, на строгом – до трех в месяц; 2) разрешить (контролируемые администрацией ИТК) телефонные разговоры с близкими родственниками продолжительностью до 10 минут на общем режиме не более двух разговоров в месяц, на усиленном – не более одного в месяц и на строгом – не более одного разговора в два месяца; 3) на общем, усиленном и строгом режимах предоставлять трудовой отпуск продолжительностью 7–10 дней с проведением его в ИТК, а для некоторых категорий осужденных – за пределами ИТК⁴⁶; 4) время работы осужденного, переведенного на улучшенные условия содержания, разрешить суду по предоставлению администрации засчитывать в общий трудовой стаж⁴⁷.

Следует также закрепить правило, в соответствии с которым руководящие посты в самодеятельных организациях осужденных могли бы занимать только осужденные, переведенные на улучшенные условия содержания.

И, наконец, осужденных к лишению свободы на срок свыше трех лет предоставлять к переводу в ИТК-поселение, к условному и условно-досрочному освобождению только из числа переведенных на улучшенные условия содержания.

⁴⁶ В последнее время за предоставление осужденным трудовых отпусков выступают многие советские ученые (М. А. Ефимов, А. И. Зубков, Л. Г. Крахмальник, Ю. А. Леконцев, И. С. Ной, А. Л. Ременсон, А. Ф. Сизый) (см., например: *Ной И. С.* Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 113; *Ефимов М. А.* Проблемы лишения свободы как вида наказания в законодательстве, судебной и исправительно-трудовой практике. Дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1965. С. 320; *Зубков А. И.* Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск, 1974. С. 63–64). Следует заметить, что в 20-е годы законодательство предусматривало возможность отпусков лишенных свободы (главным образом в связи с необходимостью сельскохозяйственных работ). Широкое применение системы отпусков не привело к значительному числу побегов и опозданий из отпуска (см.: *Лаговский Н.* Практика отпусков заключенным на полевые работы // *Еженедельник советской юстиции.* 1927. № 24. С. 734–736; *Якубсон В.* Отпуска заключенных на полевые работы // *Административный вестник.* 1927. № 4. С. 32–37).

⁴⁷ Ту или иную часть трудовой деятельности определенных категорий осужденных считают возможным засчитывать в общий трудовой стаж ряд авторов (см., например: *Ефимов М. А.* Указ. соч. С. 320; *Зубков А. И.* Указ. соч. С. 62–63).

5. В литературе уже давно предлагается наряду с улучшенными предусмотреть также в ИТК общего, усиленного и строгого режимов ухудшенные условия содержания⁴⁸. Практические работники также поддерживают это предложение.

Так, при анкетировании нами 104 работников ИТК общего, усиленного и строгого режимов (главным образом начальников отрядов) нами получены следующие данные. Относятся к указанному предложению положительно – 54,2 %, в целом положительно – 30,2 %, отрицательно – 15,6 % (7,7 % анкетированных не ответили на данный вопрос).

По нашему мнению, на ухудшенные условия содержания на срок до одного года могли бы переводиться осужденные, систематически и злостно нарушающие режим содержания. Следует при этом предусмотреть как возможность повторного оставления на новый, определенный (до одного года включительно) срок, так и возможность, при соответствующем поведении, отношении к труду, досрочного перевода с ухудшенных на первоначальные условия содержания. На ухудшенных условиях содержания можно было бы запретить получение посылок. Сократить сумму расходуемых денег: на общем режиме – на 4 руб., на усиленном – на 3 руб. и на строгом – на 2 руб.; сократить на одно количество предоставляемых в год свиданий.

К переведенным на ухудшенные условия содержания осужденным можно было бы запретить применять некоторые из предусмотренных исправительно-трудовым законодательством меры поощрения, такие, например, как занесение на доску почета передовиков производства, награждение похвальной грамотой. Разрешение на получение посылки или передачи.

6. и, наконец, представляется, что порядок изменения условий осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения должен быть единым. Любое изменение условий содержания осужденных, по нашему мнению, должно производиться только по согласованию с наблюдательной комиссией, в связи с чем в действующее законодательство следовало бы внести соответствующие изменения.

---

⁴⁸ См., например: *Ременсон А. Л.* Указ. соч. С. 113.

1.6. Предоставление осужденным права передвижения без конвоя (расконвоирование) и отмена права передвижения без конвоя (законвоирование) (Некоторые вопросы правового регулирования и практики применения)

49

1. По вопросу о правовой природе института передвижения без конвоя лиц, лишенных свободы (расконвоирования) не существует единого мнения. Многие авторы относят институт расконвоирования к элементам прогрессивной системы и в связи с этим полагают необходимым значительно расширить применение расконвоирования. Основанием расконвоирования, по их мнению, должна быть не производственная необходимость, а достижение осужденным определенной степени исправления⁵⁰. Имеется и другая точка зрения. Согласно ей, расконвоирование не является элементом прогрессивной системы и должно применяться именно в исключительных случаях⁵¹.

Для выяснения правовой природы расконвоирования обратимся к анализу действующего исправительно-трудового законодательства. Основанием расконвоирования по действующему законодательству является производственная необходимость «в исключительных случаях... если это необходимо по характеру выполняемой осужденным работы», – так сказано в законе (ст. 38 основ исправительно-трудового законодательства, ст. 31 исправительно-трудового кодекса РСФСР)⁵².

Хотя расконвоирован может быть только осужденный, твердо вставший на путь исправления, т. е. требуется, чтобы произошли положительные изменения в личности осужденного, однако эти изменения выступают не как основание, а, наряду со сроком⁵³, как необходимое для этого условие.

Отсюда мы делаем вывод, что расконвоирование не является в полном смысле этого слова таким же, как и другие, элементом прогрессивной системы.

Вместе с тем это отнюдь не означает, что расконвоирование вообще не имеет никакого отношения к прогрессивной системе. Конечно, назначение института расконвоирования возможно, прежде всего, в решении определенных хозяйственных задач. Однако наряду с этим возможность расконвоирования в определенной степени стимулирует осужденных стремиться к исправлению и перевоспитанию⁵⁴, приспособливает расконвоированных осужденных к жизни на свободе и служит своеобразной проверкой готовности их к такой жизни⁵⁵.

⁴⁹ Актуальные вопросы борьбы с преступностью: Сборник / Ред. В. Ф. Волович и др. Томск: Изд-во ТГУ, 1984. С. 226–236.

⁵⁰ См., например: Кузнецов Ф. Т. Роль исправительно-трудовых учреждений в борьбе с рецидивной преступностью // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. М., 1968. С. 18–19; Кузнецов Ф. Т., Шмаров И. В., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М.: Юрид. лит., 1968. С. 145–147; Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968. С. 83.

⁵¹ См., например: Бажанов О. И., Фетисов В.З. Вопросы совершенствования прогрессивной системы отбывания наказания // Труды ВНИИ МВД СССР. М., 1974. № 30. С. 30–31.

⁵² В дальнейшем – Основы и ИТК РСФСР.

⁵³ Имеется в виду установленная законом минимальная часть срока, не менее которой требуется отбыть осужденному, чтобы ему могло быть предоставлено право передвижения без конвоя.

⁵⁴ Так, например, на вопрос «стремились ли Вы к тому, чтобы Вас расконвоировали?» – 74,6 % опрошенных нами расконвоированных осужденных ответили положительно. А на вопрос «Побуждала ли Вас возможность расконвоирования лучше себя вести, добросовестно относиться к труду?» – положительно ответили 46,6 % опрошенных расконвоированных осужденных.

Таким образом, расконвоирование объективно способствует решению задач, стоящих перед прогрессивной системой. Применение расконвоирования, так же как и других элементов прогрессивной системы, возможно только при достижении определенной степени исправления осужденного. Вот почему мы считаем, что расконвоирование является хоть и не основным, не обязательным, но факультативным элементом прогрессивной системы.

2. Вместе с тем возникает вопрос о необходимости и целесообразности (как это предлагают Г. А. Аванесов, Ф. Т. Кузнецов, А. Ф. Сизый и др.) изменения в законе оснований расконвоирования и расширения применения этого института.

Имеется в виду установленная законом минимальная часть срока, не менее которой требуется отбыть осужденному, чтобы ему могло быть предоставлено право передвижения без конвоя.

Приведем некоторые аргументы против принятия подобного предложения:

а) путем перевода и ИТК-поселения и на стройки народного хозяйства при условном освобождении, задача постепенного приспособления к условиям жизни на свободе решается значительно более успешно. Возможность быть переведенным в ИТК-поселение или освободиться условно с обязательным привлечением к труду стимулирует осужденных стремиться к исправлению и перевоспитанию в значительно большей степени, чем расконвоирование, и для большинства осужденных наступает по отбытии 1/3 части срока наказания. Применение указанных институтов признается в целом эффективным и поэтому нецелесообразно ограничивать переводы в ИТК-поселения, условное освобождение, что объективно имело бы место при более или менее значительном расширении применения расконвоирования;

б) расширение расконвоирования в рамках, существующих в настоящее время ограничений⁵⁶, привело бы к тому, что осужденные за менее тяжкие преступления оказались бы в менее благоприятном положении, чем осужденные за более тяжкие преступления. При наличии одних и тех же оснований и, в большинстве случаев, по отбытии такой же части срока наказания к первым применялось бы расконвоирование, а ко вторым – перевод в ИТК-поселения или условное освобождение.

Применение расконвоирования к более широкому, чем это предусмотрено действующим законодательством, кругу осужденных, в том числе и к осужденным за опасные преступления, в свою очередь, вызвало бы неблагоприятный общественный резонанс, а также иные негативные последствия;

в) значительное увеличение числа расконвоированных осужденных поставило бы сложные организационные вопросы и прежде всего вопросы, связанные с организацией труда. По-видимому, необходимо было бы организовывать специальные участки, цеха или даже предприятия за территорией ИТК. Подобное разделение производственного процесса в ИТК вряд ли экономически обоснованно и реально осуществимо с учетом того обстоятельства, что далеко не все осужденные заняты на собственном производстве даже в пределах существующих производственных зон.

Если же под расконвоированием понимать институт проживания осужденных вне пределов ИТК с предоставлением им права работать по трудовым соглашениям на предприятиях, в учреждениях и организациях, как это предлагается в литературе⁵⁷, не ясно, в чем будет отличие этого института от существующего в настоящее время института условного освобождения. Вряд ли целесообразно параллельное существование двух весьма схожих институтов. Образо-

⁵⁵ Не случайно, например, как это отмечается в литературе, ошибки в условно-досрочном освобождении в отношении расконвоированных осужденных – весьма редкое явление (см.: Сафонов А. П. О совершенствовании института условно-досрочного освобождения // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью и задачи органов МООП СССР. М., 1968. С. 235).

⁵⁶ Имеются в виду запрещения расконвоировать определенные категории осужденных, установленные исправительно-трудовым законодательством (например, ст. 31 ИТК РСФСР).

⁵⁷ См.: Елеонский В. А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976. С. 109.

вание же взамен в целом себя оправдавшего института условного освобождения рассмотренного института проживания осужденных вне пределов ИТК также представляется нам необоснованным⁵⁸;

г) нельзя и не учитывать того важного обстоятельства, что значительное увеличение числа расконвоированных осужденных приведет к серьезным трудностям в осуществлении контроля за ними со стороны администрации ИТК. И дело здесь не только в том, что часть из расконвоированных осужденных сами могут не устоять перед соблазнами, но и (что не менее опасно) не все могут противостоять давлению остальной массы осужденных, их требованиям и просьбам пронести деньги, продукты питания, спиртные напитки, отправить письма и т. п.

Если же расконвоированных осужденных, при их значительной численности, на ночь изолировать в локальной, охраняемой от остальной территории ИТК зоне, то, по существу, мы будем иметь не одно, а два ИТУ;

д) в любом случае значительное увеличение расконвоирования исправляющихся осужденных приведет к дестабилизации коллективов осужденных. Значительная часть исправляющихся осужденных или вовсе перейдет в другие отряды, или в лучшем случае (если расконвоирование не будет связано с переводом в другой отряд) большую часть времени будет находиться вне своего отряда. Нарушатся принципы стабильности коллектива осужденных, перевоспитания в коллективе и через коллектив.

Изложенное выше приводит нас к выводу, что в настоящее время нецелесообразно изменять основания применения расконвоирования и что нет возможностей и необходимости значительного увеличения количества расконвоированных осужденных.

Следует также отметить, что и среди практических работников немного сторонников более широкого применения института расконвоирования. Только 28,8 % проанкетированных нами работников ИТК считают, что можно было бы и большее, чем сейчас, количество осужденных расконвоировать. Причем 70 % из их числа связывают возможность увеличения числа расконвоированных именно с производственной необходимостью.

3. В соответствии с действующим законодательством расконвоирован может быть только осужденный, твердо вставший на путь исправления. Такое же требование предъявляется и к осужденному, переводимому в ИТК-поселение. А условное освобождение применяется к осужденным, если их дальнейшее исправление и перевоспитание возможно без изоляции от общества, но в условиях осуществления за ними надзора. Представляется, что при условном освобождении, переводе в ИТК-поселение степень исправления осужденного должна быть выше, чем при расконвоировании.

Кроме того, расконвоирование как дополнительный элемент прогрессивной системы следовало бы теснее увязать с другими элементами прогрессивной системы, в частности с таким ее элементом, как перевод на улучшенные условия содержания.

Поэтому мы предлагаем в случае производственной необходимости разрешать передвижение без конвоя осужденным, которые, будучи переведены на улучшенные условия содержания, в течение не менее полугода со дня перевода хорошим поведением, честным отноше-

---

⁵⁸ Следует отметить, что истории советского исправительно-трудового права известен подобный институт. Так, Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР от 10 июля 1954 г., а затем и Положение об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах от 8 декабря 1958 г. предусматривали, что в ИТК облегченного режима администрация могла разрешать осужденным, твердо вставшим на путь исправления и по отбытии не менее 1/3 части срока наказания проживать вне зоны. В этом случае осужденный мог вызвать к себе семью и работать как в колонии, так и по указанию администрации на других предприятиях, строительствах и учреждениях. Наряду с этим институтом указанные нормативные акты предусматривали также и возможность расконвоирования осужденных в случаях производственной необходимости. Очевидно, причины отказа от института проживания осужденных вне зоны в какой-то степени были связаны и с возникавшими трудностями его применения. Представляется также, что законодатель пошел по пути *замены* этого института институтами перевода осужденных в ИТК-поселение и условного освобождения, которые и были законодательно оформлены вскоре после отмены института проживания осужденных вне зоны.

нием к труду, обучению, политико-воспитательным мероприятиям подтверждают, что встали на путь исправления.

Осуществление указанного предложения при сохранении существующего основания расконвоирования (производственная необходимость), по нашему мнению, облегчило бы подбор осужденных для расконвоирования, а также, без ущерба в решении основной задачи расконвоирования, сделало бы этот институт более соответствующим интересам прогрессивной системы.

4. Исправительно-трудовое законодательство для ИТК, расположенных в столицах автономных республик, в краевых или областных центрах, устанавливает максимально возможное число осужденных, которые могут быть расконвоированы одновременно в одной ИТК. Для ИТК, расположенных в некоторых из изученных нами, расположенных в областных центрах ИТК, число расконвоированных на 1–2 осужденных превышает установленный лимит, в других – на 10–40 % меньше установленного максимума. Причем число расконвоированных осужденных, как правило, не находится в связи с численностью находящихся в колонии осужденных. В ИТК, расположенных не в областных центрах, по нашим данным, численность расконвоированных осужденных в среднем почти на 50 % больше, чем в ИТК, расположенных в областных центрах. Значительно больший процент расконвоированных осужденных в ИТК строгого режима, что объясняется, по нашему мнению, тем обстоятельством, что ИТК строгого режима в большем количестве, чем общего и усиленного режимов, расположены вне пределов областных (краевых) центров, в связи с чем в них находится большее количество осужденных на бесконвойном передвижении; в каждой из ИТК строго режима содержится, как правило, меньше осужденных, чем в ИТК общего и усиленного режимов, а лимит расконвоированных установлен один для всех видов режимов.

Необходимость в большем или меньшем количестве расконвоированных осужденных для той или иной ИТК зависит от того, сколько и какие именно хозяйственные объекты расположены за пределами охраняемой территории ИТК. Представляется, что установленный исправительно-трудовым законодательством максимум возможного числа расконвоированных осужденных в одной ИТК (из числа расположенных в областных, краевых центрах) достаточен. Если же в какой-либо колонии требуется большее количество расконвоированных осужденных, следует подумать над тем, нельзя ли перенести какой-нибудь хозяйственный объект на охраняемую территорию ИТК⁵⁹.

5. В соответствии с исправительно-трудовым законодательством к определенным категориям осужденных расконвоирование не применяется. Не допускается передвижение без конвоя за пределами колонии особо опасных рецидивистов, осужденных за особо опасные государственные преступления осужденных, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, осужденных иностранцев и лиц без гражданства (ст. 38 основ исправительно-трудового законодательства). ИТК союзных республик устанавливают дополнительные ограничения расконвоирования. Так, ИТК РСФСР (ст. 31)⁶⁰ предусматривает конкретный перечень преступлений, при осуждении за которые к осужденным расконвоирование не применяется, а также запрещает расконвоировать осужденных, которые пользовались правом передвижения без конвоя, но были лишены его в связи с допущенными нарушениями; осужденных, не имевших постоянного места жительства; осужден-

⁵⁹ В ряде случаев такая возможность имеется. В этом мы убедились на основе личных наблюдений, а также побеседовав с практическими работниками.

⁶⁰ Из ст. 31 (ч. 1) ИТК РСФСР следовало бы исключить указание на то, что осужденным, к которым в соответствии с законом не применяется условно-досрочное освобождение, может быть разрешено передвижение без конвоя по отбытии не менее 2/3 срока наказания, поскольку ч. 3 этой же статьи прямо запрещает применение расконвоирования к данной категории осужденных.

ных, к которым судом применено принудительное лечение от алкоголизма или наркомании⁶¹. Кроме того, дополнительные ограничения установлены некоторыми ведомственными актами. Так, не допускается расконвоирование осужденных в населенных пунктах, где они проживали до ареста, совершили преступление, были осуждены или имеют родственников. Мы не имеем принципиальных возражений против всех указанных выше ограничений применения расконвоирования. Однако следует заметить, что основы исправительно-трудового законодательства допускают возможность установления дополнительных (кроме тех, которые предусмотрены самими основами) ограничений применения расконвоирования, но только ИТК союзных республик, а не ведомственными нормативными актами. Следовало бы указанные выше ограничения закрепить в основах или в ИТК союзных республик.

6. В некоторых колониях расконвоированных осужденных не хватает. Но не потому, что их требуется больше установленного лимита, а потому, что расконвоировано осужденных значительно меньше установленного максимума, хотя требуется по характеру выполняемых работ больше, чем расконвоировано. Администрация ИТК сталкивается с определенными трудностями при подборе осужденных для расконвоирования. В частности, по той причине, что нередко осужденные сами отказываются от права передвижения без конвоя (не хочется переходить на менее квалифицированный труд, желание быстрее освободиться условно или перевестись в ИТК-поселение и по другим причинам), а также в связи с установленными запретами расконвоировать определенные категории осужденных. Поэтому не удивительно, что не всегда выполняется условие, чтобы расконвоируемый осужденный твердо встал на путь исправления. Однако, по сложившемуся у нас убеждению, в целом администрация ИТК правильно осуществляет подбор осужденных для расконвоирования. Так, из группы расконвоировавшихся в ИТК, в которых мы проводили исследование (за период с 1977 по 1980 год) осужденных⁶², 29,8 % были освобождены условно-досрочно; 22,6 % – освобождены условно; 2,0 % переведены в ИТК-поселения. Таким образом, более половины (54,4 %) расконвоировавшихся осужденных не только оправдали оказанное им доверие, но и дальнейшими успехами приблизили свободу или заслужили ее досрочно.

7. Вместе с тем 37,7 % расконвоированных осужденных были затем законвоированы, причем абсолютное большинство (88 %) за нарушения режима содержания. Однако оказалось, что из законвоированных осужденных 12,4 % были затем освобождены условно-досрочно, 38 % – условно, 5,1 % – переведены в ИТК-поселения (всего 55,5 %, остальные освободились по отбытии срока наказания). Приведенные данные (а также и другие данные проведенного нами исследования) позволяют нам поставить вопрос об обоснованности во всех случаях законвоирования осужденных. Дело в том, что практически не встречаются случаи законвоирования более чем за одно нарушение режима содержания. Очевидно, и приведенные данные в какой-то степени доказывают это, по крайней мере, в некоторых случаях можно было бы и не применять сразу за первое нарушение расконвоированного осужденного такую меру воздействия, как законвоирование, особенно в отношении осужденных, длительное время пользующихся правом передвижения без конвоя. Нельзя не учитывать при этом, то обстоятельство, что у расконвоированных осужденных значительно больше возможностей для совершения определенного рода нарушений, чем у нерасконвоированных.

Будучи расконвоированными, осужденные в основном допустили такие нарушения (что и послужило основанием их законвоирования), как: употребление спиртных напитков (37,8 %); пронос, вынос (или попытка проноса, выноса), а также хранение запрещенных предметов (30,8 %); нелегальные связи (7 %). Всего за подобные нарушения были законвоированы

⁶¹ В РНК союзных республик имеются определенные различия в перечне преступлений, при совершении которых к осужденным расконвоирование не применяется (подробнее об этом см.: *Крахмальник Л. Г.* Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик. Казань, 1974. С. 47).

⁶² На момент исследования они уже были освобождены из ИТК.

75,6 % осужденных. Значительно реже законвоируют осужденных за такое нарушение, как отклонение от маршрута (3,5 %). И, наконец, иные нарушения послужили основанием законвоирования 8,3 % осужденных. Только один осужденный из числа изученных нами (представляется, что это неплохое явление) был законвоирован из-за отсутствия фронта работ, т. е. по основанию, которое в законе сформулировано как «изменение характера работ» (ст. 32 ИТК РСФСР). Крайне нежелательно сначала предоставить осужденному значительно улучшенные условия содержания, что имеет место при расконвоировании, а потом, при отсутствии вины осужденного, лишить его этих льгот. Вот почему необходимо или хотя бы желательно, чтобы объекты применения труда расконвоированных осужденных были постоянно действующими, а не временными. А расконвоирование осужденных на определенное время (временное расконвоирование, например, для выполнения сельскохозяйственных работ) являлось бы не правилом, а исключением из правила, что и имеет место в настоящее время в тех ИТК, в которых мы проводили исследование.

Вызывает огорчение тот факт, что 2,8 % осужденных по существу отказались от права передвижения без конвоя. Встречаются случаи расконвоирования при явно выраженном нежелании осужденных (хотя это и редкое явление – нам встретилось всего 8 таких случаев расконвоирования, в 6 из них осужденные были затем законвоированы). Как выяснилось в результате опроса расконвоированных и законвоированных осужденных, причины этого явления следующие: а) некоторым расконвоированным осужденным трудно отказывать постоянным просьбам других осужденных что-либо пронести или вынести, они понимают, что могут совершить нарушение и сами просят законвоировать их; б) некоторых осужденных не устраивает неквалифицированный труд, которым им приходится заниматься, постоянные проверки.

Очевидно, что обстоятельства, названные в п.п. а) и б), носят объективный характер и можно лишь уменьшить, но не полностью устранить их негативное влияние. Однако мы убеждены, что нельзя расконвоировать осужденных, нежелающих пользоваться этим правом. Практика показывает, что такие осужденные либо сами настойчиво просят, чтобы их законвоировали, и работают по хозяйственному обслуживанию без всякого желания, либо их законвоируют за нарушения режима содержания.

8. Вопросами подбора осужденных для расконвоирования занимается один из сотрудников ИТК. Обычно он является начальником отряда, в котором осужденные заняты хозяйственным обслуживанием ИТК. В их числе находятся и расконвоированные осужденные. Таким образом, начальник отряда сам подбирает осужденных, которые, будучи расконвоированными, перейдут в его отряд. И это не вызывает возражений. Однако сложен процесс согласования кандидатуры расконвоируемого осужденного. Процесс согласования можно значительно упростить, если вопросы расконвоирования рассматривать (как это делается в некоторых ИТУ) на заседании административной комиссии⁶³, где можно заслушать мнение сразу всех заинтересованных лиц и здесь же принять решение.

В соответствии с законом (ст. 32 ИТК РСФСР) и расконвоирование и законвоирование осужденных производится по постановлению начальника ИТК. Вопрос о расконвоировании требуется также согласовать с наблюдательной комиссией. Согласование это носит часто формальный характер. Нередко на заседаниях наблюдательной комиссии вопросы о расконвоировании не рассматриваются, согласование же сводится к тому, что председатель наблюдательной комиссии подписывает постановления о расконвоировании осужденных.

Повышение роли наблюдательной комиссии в решении вопросов расконвоирования осужденных, рассмотрение этих вопросов на заседаниях наблюдательной комиссии имело бы

⁶³ Так эту комиссию называют в тех ИТК, в которых мы проводили исследование. В ее работе принимает участие начальник ИТК, его заместители, начальники частей, начальники отрядов, другие работники ИТУ. На ее заседании рассматриваются вопросы о представлении осужденных на условно-досрочное и условное освобождение, к переводу в ИТК-поселение, переводу в тюрьму, о водворении в ПКТ и др.

большой воспитательный эффект, способствовало бы повышению эффективности расконвоирования и в целом процесса исправления и перевоспитания осужденных.

1.7. О некоторых предпосылках дифференциации и индивидуализации воспитательного воздействия, оказываемого на осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа (ПКТ)

64

Лица, водворенные в ПКТ – это осужденные наиболее социально запущенные. Осуждены они, как правило, за тяжкие преступления к длительным срокам лишения свободы, ранее уже неоднократно отбывали лишение свободы; большинство из них не раскаялись в совершенном преступлении; многие приговор суда считают несправедливым; у многих негативное отношение к администрации ИТК. Почти каждый пятый из них до последнего осуждения не имел определенного рода занятий, и каждый четвертый не имел специальности. В ИТК многие из этих осужденных работали без желания или вообще отказывались или уклонялись от трудовой деятельности, в школе и специальности обучались по принуждению. До водворения в ПКТ абсолютное большинство из них совершили значительное число злостных нарушений режима содержания, за что неоднократно водворялись в ШИЗО.

Несомненно, все эти обстоятельства, характеризующие личность водворенных в ПКТ осужденных, должны учитываться при проведении с ними политико-воспитательной работы и при применении других мер исправительно-трудового воздействия.

Вместе с тем указанные выше отрицательные: признаки в совокупности относятся далеко не ко всем осужденным данной категории, а по некоторым признакам немало осужденных данной категории характеризовались положительно.

Значительное число осужденных, содержащихся в ПКТ, раскаялись в совершенном преступлении, считали осуждение и наказание справедливым; до перевода в ПКТ имели поощрения.

Определенная часть из них до перевода в ПКТ охотно училась в школе и обучалась специальности, охотно трудилась в условиях ИТК и даже принимала участие в работе самостоятельных организаций осужденных. Отдельные осужденные принимали активное участие в проводимых политико-воспитательных мероприятиях. Почти у половины осужденных данной категории до водворения их в ПКТ среди осужденных имелись друзья, характеризовавшиеся администрацией ИТК положительно. Значительная часть осужденных данной категории даже во время пребывания в ПКТ не испытывали неприязненного отношения к администрации ИТК.

Как правило, именно те осужденные, которые переведены в ПКТ за одно-два нарушения, ранее имели поощрения, неплохо работали, участвовали в проводимых политико-воспитательных мероприятиях, охотно учились в школе или обучались специальности, принимали участие в работе самостоятельной организации осужденных. С другой стороны, осужденные, имевшие много взысканий за грубые нарушения режима, как правило, отрицательно характеризовались и по отношению к трудовой деятельности, обучению, политико-воспитательной работе и т. п. Однако в ряде случаев осужденный совершал значительное количество однородных (например, употребление спиртных напитков) нарушений и в то же время добросовестно относился к труду, характеризовался положительно по некоторым иным признакам. Указанные выше обстоятельства позволяют сделать вывод, что осужденные, водворенные в ПКТ, – далеко не однородная масса: их можно и нужно подразделять на группы – дифференцировать.

---

⁶⁴ Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Сб. ст. / Ред. В. Ф. Волович и др. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 201–202.

Учитывая, что в принципе у каждого осужденного (в том числе и переведенного в ПКТ) имеются определенные положительные качества, на которые можно опираться при применении к нему мер исправительно-трудового воздействия, осужденных данной категорий можно подразделить, по крайней мере, на четыре группы:

1. Наиболее социально запущенные осужденные, с явно отрицательной направленностью личности, зарекомендовавшие себя в местах лишения свободы только отрицательно. Это лица, которых условно можно назвать глобально социально пораженными.

2. Осужденные, зарекомендовавшие себя в местах лишения свободы в целом отрицательно, хотя и в определенных отношениях характеризующиеся положительно.

3. В одних отношениях характеризующиеся, отрицательно, а в других, не менее важных – положительно.

4. В целом характеризующиеся положительно, однако допустившие одно или несколько нарушений режима содержания, в определенном смысле «случайные» нарушители режима содержания.

С учетом данной классификации осуществлять дифференциацию (а на ее основе и индивидуализацию) исправительно-трудового воздействия на лиц, содержащихся в ПКТ, в полной мере используя принцип опоры на положительное.

1.8. Вопросы перевода осужденных в помещение камерного типа (ПКТ)

65

1. Перевод в ПКТ отличается от применяемых к осужденным мер дисциплинарных взысканий. Перевод в ПКТ является элементом прогрессивной системы отбывания лишения свободы, изменяет условия содержания и правовое положение осужденного⁶⁵.

Условия содержания осужденного изменяются посредством водворения его в запираемое помещение (камеру) и содержания на строгом тюремном режиме.

Сущность перевода в ПКТ заключается в том, что условия содержания осужденных, переведенных в ПКТ, изменяются, прежде всего, посредством дополнительной их изоляции. ПКТ – место лишения свободы в местах лишения свободы, при водворении в ПКТ осужденный изолируется не только от свободных граждан, но и дополнительно еще и от основной массы осужденных, отбывающих вместе с ним наказание в ИТК.

2. Как нам представляется, целями перевода осужденных в ПКТ являются: 1) создание оптимальных условий для исправления и перевоспитания переводимых в ПКТ осужденных⁶⁷; 2) оздоровление обстановки в ИТК и создание оптимальных условий для исправления и перевоспитания других осужденных; 3) ограничение возможностей совершать новые правонарушения; 4) оказание предупредительного воздействия на осужденного, водворенного в ПКТ; 5) оказание предупредительного воздействия на других осужденных, склонных к совершению правонарушений.

Разумеется, применение рассматриваемой меры должно оказывать воспитательное воздействие как на осужденного, к которому она применяется, так и на других осужденных.

Достижение каждой из перечисленных целей, в конечном счете, служит средством достижения целей наказания и, соответственно, решения стоящих перед ИТК задач.

Анкетирование работников ИТК⁶⁸ показало, что практические работники считают, что перевод в ПКТ применяется: для исправления злостных правонарушений (75 %); для того чтобы пресечь возможность совершения осужденным новых правонарушений (75 %); чтобы оказать предупредительное воздействие на других осужденных (76 %), для оздоровления обстановки в отряде (73,1 %) и 52 % опрошенных считают, что перевод в ПКТ применяется для оказания предупредительного воздействия не переводимого в ПКТ осужденного. Примечательно, что и многие осужденные из числа водворявшихся в ПКТ правильно понимают, с какими целями применялась к ним эта мера. Каждый четвертый из опрошенных нами осужденных согласился, что его водворяли в ПКТ, чтобы помочь его же исправлению; каждый третий – чтобы он перестал допускать нарушения и чтобы оказать на него предупредительное

---

⁶⁵ Проблемы борьбы с рецидивной преступностью: Сб. ст. / Ред. А. Л. Ременсон, В. Д. Филимонов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. С. 35–62.

⁶⁶ На эти обстоятельства неоднократно указывалось в литературе (см., например: *Стручков Н. А., Брызгалов В. И.* Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. С. 40–41; *Журавлев М. П., Аванесов Г. А., Кваиш В. Е., Новиков А. А.* Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. М., 1970. С. 122; *Марцев А. И.* К вопросу о системе дисциплинарных взысканий, применяемых к осужденным к лишению свободы // Вопросы борьбы с правонарушениями. Омск, 1968. С. 104–106; *Северюгин А. С., Водоплаз А. И.* Анализ дисциплинарной практики в отряде ИТК. Рязань, 1979. С. 8; *Мелентьев М. П.* Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации: Дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 1980. С. 296).

⁶⁷ На эту цель перевода осужденных в ПКТ обращает внимание и Г. А. Аванесов (см.: *Аванесов Г. А.* Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы. М., 1968. С. 92).

⁶⁸ Всего было проанкетировано 104 работника ИТК, главным образом начальников отрядов.

воздействие. 42,6 % опрошенных осужденных считают, что их переводили в ПКТ для того, чтобы оказать предупредительное воздействие на других осужденных⁶⁹.

3. Отграничение перевода в ПКТ от дисциплинарных мер взыскания, отнесение этой меры к элементам прогрессивной системы, имеет существенное значение при определении оснований перевода осужденных в ПКТ.

В исправительно-трудовых кодексах большинства союзных республик определено, что перевод осужденных в ПКТ производится «в случаях безуспешного применения других мер воздействия». Исправительно-трудовые кодексы РСФСР, БССР, казахской, Армянской, туркменской ССР устанавливают, что перевод осужденных в ПКТ «производится в случаях безуспешности применения других мер воздействия, а также в случаях злостного нарушения требований режима отбывания наказания». Представляется, что основания перевода в ПКТ сформулированы в ст. 54 ИТК РСФСР (как и в соответствующих статьях других союзных республик) не совсем четко. Из приведенной выше формулировки можно сделать вывод о возможности перевода осужденного в ПКТ за одно (и, может быть, единственное) злостное нарушение⁷⁰. Многие работники ИТК уверены, что в соответствии с действующим законом они вправе ставить вопрос о переводе осужденного в ПКТ при совершении им одного нарушения, если это нарушение можно признать злостным. Случаи перевода осужденного в ПКТ за одно и единственное нарушение режима содержания, по нашим данным⁷¹, составляют 3,8 %⁷² от числа всех переводимых в ПКТ осужденных⁷³. Значительная часть из них фактически совершили

⁶⁹ 18,8 % опрошенных осужденных назвали иные цели водворения их в ПКТ, например: «чтобы спрятать от расправы», «чтобы приспособить к жизни», «чтобы не пил», «переломить», «изолировать, так как кому-то не понравился», «избавиться», «отомстить», «чтобы не жаловался», «чтобы не говорил правду», «чтобы не мешал более хитрым», «чтобы подорвать здоровье», «чтобы не влиял отрицательно на других» и т. п.

⁷⁰ В литературе нет единого мнения по вопросу о понятии злостного нарушения режима содержания. Многие авторы понятие «злостное нарушение» (или злостный нарушитель) связывают с системой допущенных нарушений режима содержания (см., например: *Филимонов В. Д.* Индивидуализация уголовной ответственности в процессе исполнения наказания // Вопросы государства и права. Томск, 1974. С. 121; *Фирсов Г. А.* Взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. М., 1979. С. 12–17). При этом наряду со злостными выделяют обычно еще и грубые нарушения, другие авторы допускают возможность признания злостным и единичное нарушение, когда, например, нарушение совершается с особой дерзостью, либо сопряжено со злостным нарушением установленного порядка в колонии, или связано с посягательством на личность осужденных или представителей администрации (*Крахмальник Л. Г.* Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик. Рязань, 1974. С. 53–54; *Он же.* Кодификация исправительно-трудового законодательства. М.: Юрид. лит., 1978. С. 124). Не вдаваясь в существо терминологического спора о понятии злостного нарушения режима содержания, мы полагаем, что редакция действующего закона (ст. 64 ИТК РСФСР, например, позволяет сделать вывод, что законодатель под злостным нарушением режима содержания подразумевает не только систему нарушений, но и отдельное, единичное нарушение. Подобное толкование закона, в свою очередь, приводит к выводу о возможности водворения в ПКТ и за единичное и единственное нарушение режима содержания. Подобные случаи нередки на практике перевода осужденных в ПКТ, а некоторые авторы не исключают возможности перевода в ПКТ за единственное злостное нарушение. Считая такую позицию неверной, мы полагаем возможным водворять осужденных в ПКТ только при наличии системы нарушений. Термин же «злостное нарушение режима содержания» (как уже отмечалось нами ранее) мы употребляем не в смысле системы нарушений, а условно, как синоним грубого, серьезного или тяжкого нарушения. К числу злостных мы относим, например, такие нарушения, как мелкое хулиганство, драки, употребление наркотиков и спиртных напитков, неповиновение, сопротивление представителям администрации, азартные игры, отказ от работы и т. п. Конечно, данный перечень не является исчерпывающим, а указанные в нем нарушения в отдельных конкретных случаях можно и не признавать злостными.

⁷¹ Нами была изучена практика перевода осужденных в ПКТ за 1979 г. В девяти ИТК общего, усиленного и строгого режима. Было изучено каждое второе (всего 297) личное дело осужденного, каждый второй (всего 295) осужденный был проинтервьюирован, на каждого третьего осужденного была заполнена анкета начальниками отрядов (всего 146 анкет).

⁷² По данным авторов монографии «Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности», среди переводившихся в ПКТ лиц, имевших одно взыскание, было: на общем режиме – 2 %, усиленном – 4, строгом – 3 % (см.: *Журавлев М. П.* и др. Указ. соч. С. 129); по данным Г. А. Фирсова, за первое нарушение были наказаны переводом в ПКТ 2 % обследованных им осужденных из числа переводившихся в ПКТ (см.: *Фирсов Г. А.* Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. С. 57).

⁷³ Однако если учитывать только год, предшествующий водворению осужденного в ПКТ, в течение этого периода совершили по одному нарушению 6,2 % обследованных осужденных. Отсюда можно сделать вывод, что фактически за одно нарушение были водворены в ПКТ 6,2 % обследованных нами осужденных. (Здесь и далее учитывались только нарушения, за которые на осужденных налагались взыскания, выносимые в письменной форме. Поощрения также учитывались только те, которые выносились в письменном виде).

преступления (в основном побег или покушения на побег), однако уголовные дела не возбуждались, а совершивших эти деяния осужденных водворяли в ПКТ⁷⁴. Другие же осужденные, из числа переводившихся в ПКТ за одно нарушение, в целом характеризовались неплохо, поощрялись, некоторые неоднократно, а совершенные ими правонарушения не отличались по степени опасности от иных злостных нарушений, совершаемых другими осужденными⁷⁵. Представляется, что в принципе невозможны такие нарушения режима, которые по степени тяжести при совершении впервые, не образуя состава уголовного преступления, требовали бы перевода виновных в ПКТ. 7, 5 % обследованных нами осужденных до перевода в ПКТ наказывались в дисциплинарном порядке только дважды, включая взыскание за правонарушение, после которого последовало водворение в ПКТ; 3,1 % до ПКТ в ШИЗО не водворялись ни разу; 13,3 % – один раз, 10,6 % – два раза⁷⁶. Таким образом, больше четверти осужденных водворялись до перевода в ПКТ в ШИЗО не более двух раз, причем включая водворение в ШИЗО за последнее правонарушение, после которого следовал перевод в ПКТ. 19, 4 % обследованных нами осужденных данной категории до перевода в ПКТ имели поощрения. 6,4 % имели не менее трех поощрений, а отдельные осужденные даже более семи поощрений. По мнению начальников отрядов, 1,3 % осужденных до перевода в ПКТ принимали активное участие в политико-воспитательных мероприятиях, 9,5 % охотно трудились, 14,3 % охотно учились в школе, а 15,4 % – охотно обучались специальности⁷⁷, 7 % участвовали в работе самодеятельных организаций осужденных. Как правило, осужденные, переводившиеся в ПКТ за одно-два нарушения, ранее имели поощрения, неплохо работали, участвовали в проводимых политико-воспитательных мероприятиях, а те, кто учился в школе или обучался специальности, делали это охотно. Перевод таких осужденных в ПКТ за одно-два (пусть даже и злостных) нарушения режима содержания вызывает у них чувство несправедливого к ним отношения⁷⁸, враждебность к администрации, озлобляет их⁷⁹. Процессу перевоспитания таких осужденных содержание в ПКТ наносит только вред⁸⁰. Мы присоединяемся к мнению авторов, считающих, что в ПКТ должны переводиться осужденные, совершившие не менее пяти нарушений, и только после двукратного

⁷⁴ На подобные, явно незаконные, факты уже указывалось в литературе (см., на пример: *Фирсов Г. А.* Указ. соч. С. 57; *Анастасов Е. В., Самалдыков М. К.* Дознание в ИТУ // *Исправительно-трудовые учреждения*. 1978. № 6. С. 49).

⁷⁵ К такому же мнению пришли и другие исследователи (см., например: *Фирсов Г. А.* Указ. соч. С. 57).

⁷⁶ По данным М. О. Мелентьева, не водворялось до перевода в ПКТ в ШИЗО 5,3 %, один раз – 8,3 % водворявшихся в ПКТ осужденных (см.: *Мелентьев М. П.* Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации. С. 297. – По данным О. И. Бажанова и В. З. Фетисова, среди водворявшихся в ПКТ осужденных оказалось 5,3 % лиц, до перевода в ПКТ ни разу не водворявшихся в ШИЗО (см.: *цит. соч. указ. авторов*. С. 35–36).

⁷⁷ Проанализировав ответы осужденных на аналогичные вопросы, мы получили несколько иные результаты. Так, почти половина (47,7 %) осужденных считают, что до ПКТ они работали охотно; больше четверти охотно учились в школе и примерно столько же охотно обучались специальности.

⁷⁸ Если почти каждый третий (31 %) обследованный нами осужденный считал, что в ПКТ его водворяли справедливо, то больше половины (57,9 %) считали несправедливым применение к ним этой меры. Почти столько же (54,3 %) на вопрос: «считаете ли Вы, что в колонии есть осужденные, которых в ПКТ не переводят, хотя поведение их хуже, чем было у Вас, когда Вас переводили в ПКТ?», ответили положительно. Интересно, что почти каждый пятый (18,3 %) из числа проанкетированных нами работников ИТК на вопрос: «считаете ли Вы, что к некоторым осужденным из находящихся в ПКТ можно было бы и не применять данную меру?» – ответили положительно (при этом надо учесть, что почти половина (48,1 %) не стали отвечать на этот вопрос; отрицательно ответили 33,6 %). У ряда осужденных из числа переведенных в ПКТ и в самом деле есть определенные основания считать применение к ним этой меры несправедливым, поскольку, действительно, некоторых осужденных переводят в ПКТ за одно-два нарушения, а других – только когда они совершили десятое, а то и двадцатое нарушение и до этого пять и больше раз побывали в ШИЗО. По данным О. И. Бажанова и В. З. Фетисова, многие осужденные (22,3 %) из числа водворявшихся в ШИЗО более десяти раз в ПКТ ни разу не переводились (см.: *цит. соч. указ. авторов*. С. 36).

⁷⁹ Так, если до перевода в ПКТ отношение к администрации ИТК было у 13,7 % осужденных недоброжелательным и у 12,7 % – враждебным, то после перевода в ПКТ из числа этих же осужденных стали относиться к администрации недоброжелательно 17,6 % и враждебно – 23,2 %.

⁸⁰ Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что больше половины (54,3 %) осужденных, водворявшихся в ПКТ за одно и единственное нарушение, стали по существу злостными нарушителями: они допускали злостные нарушения и в ПКТ (причем некоторые по 5–6 нарушений) и после выхода из ПКТ. После выхода из ПКТ каждый из них совершил не менее 4 нарушений, а некоторые даже по 16–20 нарушений.

водворения в ШИЗО⁸¹. Следует подчеркнуть, что в подавляющем большинстве случаев перевода в ПКТ так оно и есть. По нашим данным, из числа переводившихся в ПКТ осужденных за нарушения режима содержания имели: 5–6 взысканий – 21,5 %; 7–10 взысканий – 25,5 %; 11–15 взысканий – 15,1 %; больше 15 взысканий – 7,8 %. Всего 5 и более взысканий имели до перевода в ПКТ 70 % осужденных. В ШИЗО до перевода в ПКТ водворялись более двух раз 72,9 % осужденных. Причем каждый четвертый осужденный побывал до перевода в ПКТ в ШИЗО не менее пяти раз.

Значительна интенсивность совершения нарушений и особенно возрастает количество совершенных нарушений в течение года, предшествующего водворению в ПКТ. За год, предшествующий водворению в ПКТ, каждый пятый осужденный совершил 5–6 нарушений, каждый четвертый – 7–10, а каждый шестой более 10 нарушений.

Нарушения, совершаемые осужденными до перевода их в ПКТ, как правило, можно отнести к числу злостных. В подавляющем большинстве это такие нарушения, как хулиганские действия, различные формы притеснения других осужденных, употребление спиртных напитков или наркотических веществ, отказы от работы, азартные игры. Реже встречаются такие нарушения, как неповиновение и сопротивление представителям администрации, а также и другие грубые нарушения режима содержания.

Многие осужденные до перевода в ПКТ работали без желания или вообще не хотели работать и уклонялись от общественно полезного труда. 23,4 % осужденных уклонялись от участия в политико-воспитательных мероприятиях, а 36 % – относились к ним безразлично. Многие учились в школе по принуждению, специальности обучались только 31,2 %, причем многие также по принуждению.

Очевидно, что подавляющее большинство обследованных нами осужденных водворялись в ПКТ вполне обоснованно и справедливо.

В практике встречаются случаи, когда единственным основанием водворения осужденного в ПКТ является необходимость предотвращения готовящегося в отношении этого осужденного преступления. В таких случаях, как правило, сами осужденные просят администрацию, чтобы их изолировали в ПКТ.

Содержание в ПКТ таких лиц не основано на законе и не может быть признано правильным по существу. Для этих и подобных случаев в законе следует предусмотреть иные меры⁸², так, чтобы в случае изоляции эти осужденные содержались не в ПКТ или ШИЗО, а в особом помещении, а условия содержания их не были такими же, как у осужденных, содержащихся в ПКТ.

4. Количество осужденных, переводящихся в ПКТ в 1979 году, колебалось от 1,8 до 6,4 % в равных ИТК из числа обследованных нами. В целом чаще эта мера применялась в ИТК строгого режима – к 5,5 %; реже – усиленного – к 4,6 %; и еще реже – общего – к 2,4 % от числа всех содержащихся в ИТК данного режима осужденных. По всем трем видам режима в ПКТ переводились в среднем 4,1 % осужденных.

Вместе с тем и на одном и том же режиме в разных ИТК процент осужденных, водворявшихся в ПКТ, значительно колеблется. Высок он обычно в тех ИТК, в которых относительно больше совершается нарушений режима содержания. Однако в некоторых ИТК этот процент высок потому, что в них к водворению в ПКТ относятся как к обычной дисциплинарной мере и переводят осужденных в ПКТ за одно-два нарушения часто на срок 1–2 месяца.

Из обследованных нами осужденных 75,1 % переводились в ПКТ впервые, 18,4 % – второй раз, 5,8 % – третий раз и два осужденных (0,7 %) – в четвертый раз.

⁸¹ Журавлев М. П. и др. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. С. 133.

⁸² Г. А. Фирсов подобные меры называет мерами «исправительно-трудового пресечения» (см.: Фирсов Г. А. Меры пресечения в условиях ИТУ // К новой жизни. 1976. № 3. С. 44–45).

Больше половины обследованных осужденных водворялись в ПКТ на срок 6 месяцев. Особенно высок этот процент в ИТК строгого режима (59,2 %), ниже – в ИТК усиленного режима (57,9 %) и значительно ниже – в ИТК общего режима (32,4 %). 88,3 % обследованных осужденных водворялись в ПКТ на срок три месяца и больше; 9,7 % – на два; 2 % – на один месяц.

В ИТК общего режима каждый пятый (21,7 %) осужденный из числа обследованных водворяется в ПКТ на срок не свыше двух месяцев. Ниже (11,9 %) процент таких лиц в ИТК усиленного и еще ниже (8,1 %) – в ИТК строгого режима.

Из тех, кто водворялся в ПКТ на один месяц, совершили до перевода в ПКТ одно нарушение около 70 % осужденных. Большой процент лиц, совершивших до ПКТ 1–2 нарушения, и среди осужденных, водворявшихся в ПКТ на два месяца. И хотя 1/3 осужденных, водворявшихся в ПКТ на срок 1–2 месяца, нарушений не совершили после выхода из ПКТ, скорее всего, это связано с тем, что и до ПКТ они вели себя в целом не слишком плохо. Вместе с тем немало осужденных из тех, кто до водворения в ПКТ имел 1–2 нарушения и водворялся в ПКТ на 1–2 месяца, после пребывания в ПКТ стали вести себя значительно хуже, чем до водворения в ПКТ. Представляется, что если осужденный заслуживает применения к нему водворения в ПКТ, то переводить его в ПКТ нужно на более или менее длительный срок и вообще не переводить, если для этого нет оснований. При переводе осужденного в ПКТ на срок менее трех месяцев трудно «успеть» оказать на него достаточное карательно-воспитательное воздействие. Менее успешно также решаются в этих случаях задачи специального и общего предупреждения.

В связи с этим мы поддерживаем предложение об установлении минимальных сроков содержания осужденных в ЛКТ и полагаем, что срок этот должен быть не менее трех месяцев.

5. В соответствии со ст. 54 ИТК РСФСР перевод осужденных в ПКТ производится по мотивированному постановлению начальника колонии, согласованному с наблюдательной комиссией. По сложившейся практике, в большинстве случаев вопрос о водворении осужденного в ПКТ предварительно рассматривается на административной комиссии ИТК.

Существенное значение в решении этого вопроса имеет мнение начальника отряда, в котором находится переводимый в ЛКТ осужденный. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что на вопрос: «как Вы считаете, от кого зависит решение вопроса о водворении осужденного в ПКТ?», число опрошенных осужденных, ранее водворявшихся в ПКТ, ответили, что от начальника колонии – 18,6 %, а от начальника отряда – 28,4 %. 36,5 % работников ИТК считают, что при решении вопроса о переводе осужденного в ПКТ мнение начальника имеет решающее значение, а 34,6 % – что существенное значение. И только 2,9 % опрошенных полагают, что мнение начальника отряда не имеет существенного значения. 25 % опрошенных ответили, что при решении вопроса о переводе осужденного в ПКТ начальник колонии особенно упитывает мнение начальника отряда. Такое положение следует признать правильным, поскольку в большинстве случаев начальник отряда лучше других знает, что из себя представляет переводимый в ПКТ осужденный. Это способствует также повышению авторитета начальника отряда, в том числе и у отрицательно характеризующихся осужденных.

Характерно, что при анкетировании работников ИТК на вопрос: «каково, по Вашему мнению, фактическое значение наблюдательной комиссии в решении вопроса о водворении осужденного в ПКТ?» – 37,5 % ответили, что практически никакого значения, а 18,3 % – несущественное значение. Вместе с тем повышение роли наблюдательной комиссии при решении вопросов о переводе осужденных в ПКТ в конечном счете способствовало бы достижению цели исправления и перевоспитания осужденных.

Роль наблюдательной комиссии при решении вопроса о водворении осужденного в ПКТ заключается не только в осуществлении контрольной функции. Рассмотрение этого вопроса на заседании наблюдательной комиссии при определенных условиях может оказать значитель-

ное воспитательное воздействие как на осужденных, в отношении которых решается вопрос о переводе в ЛКТ, так и на других нарушителей режима.

Так, в одной из ИТК строгого режима вопросы о переводе в ПКТ рассматриваются обязательно на заседании наблюдательной комиссии в присутствии осужденных. Нередко осужденные на заседании наблюдательной комиссии дают обязательство больше не нарушать требования режима содержания. Во многих подобных случаях комиссия принимает решение не водворять осужденного в ЛКТ, если он в течение определенного комиссией срока не совершит новых правонарушений⁸³.

Вместе с тем анализ практики перевода осужденных в ПКТ во всех обследованных нами ИТК показал, что далеко не все наблюдательные комиссии надлежаще осуществляют возложенные на них функции.

Нередки случаи, когда вопрос о переводе осужденного в ПКТ на заседании наблюдательной комиссии не рассматривается, а ее председатель подписывает представленные администрацией ИТК материалы. 35,5 % опрошенных осужденных не знали, рассматривался ли вопрос об их водворении в ПКТ на заседании наблюдательной комиссии, 53,3 % полагали, что не рассматривался. Только 10,7 % опрошенных осужденных присутствовали на заседании наблюдательной комиссии при решении вопроса о водворении их в ПКТ. Некоторые осужденные из числа опрошенных вообще не знали, что такое наблюдательная комиссия.

6. Рассмотрим социально-демографическую, уголовно-правовую и некоторые иные характеристики переводившихся в ПКТ осужденных.

Как и следовало ожидать, осужденные рассматриваемой категории оказались значительно «моложе»⁸⁴ относительно всех, содержащихся в обследованных ИТК осужденных. Среди них лиц в возрасте до 25 лет включительно было в 1,4 раза больше, чем среди всех осужденных. Нам не встретилось ни одного случая, когда бы в ПКТ переводились осужденные старше 50 лет.

Среди обследованных осужденных лиц старше 40 лет было всего 2,4 %; старше 30 до 40 лет – 7,3 %; остальные же (90,3 %) – не старше 30 лет, а каждый десятый (10,2 %) был не старше 20 лет⁸⁵.

Оказалось, что образовательный уровень осужденных, переводившихся в ПКТ, выше, чем среднеобразовательный уровень осужденных⁸⁶. Подобное обстоятельство связано с возрастом – молодые имеют более высокий уровень образования⁸⁷.

Среди осужденных, переводившихся в ПКТ, женатых до последнего осуждения было значительно меньше, чем среди всех осужденных, семьи их распадались значительно чаще, и на момент исследования среди них женатых оказалось в два раза меньше, чем среди всех осужденных⁸⁸.

⁸³ В этой ИТК встречаются случаи, когда на наблюдательную комиссию представляются материалы фактически не для решения вопроса о водворении осужденного в ПКТ, а именно специально, с целью оказания на него воспитательного воздействия.

⁸⁴ Здесь и далее учитывался возраст на момент перевода в ПКТ.

⁸⁵ Таким образом, и наше исследование подтвердило устоявшееся мнение о том, что молодежь ведет себя хуже осужденных старших возрастов (см., например: *Сахаров А. Б.* О личности преступника и причинах преступности в СССР. М.: Юриздат, 1961. С. 147; *Журавлев М. П.* и др. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. С. 68–70; *Фирсов Г. А.* Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. С. 25–26).

⁸⁶ По данным авторов работы «Характеристика осужденных к лишению свободы», уровень образования у злостных нарушителей выше, чем у осужденных других групп (все осужденные были разбиты на группы в зависимости от степени исправления) (см.: *Характеристика осужденных к лишению свободы* / Под ред. А. С. Михлина. М.: ВНИИ МВД СССР, 1978. С. 129).

⁸⁷ А. С. Михлин и В. З. Фетисов, распределяя осужденных разного возраста в зависимости от образования, подсчитали, что средний образовательный уровень понижается с повышением возраста осужденных (см.: *Михлин А. С., Фетисов В. З.* Мужчины, отбывающие наказание в исправительно-трудовых колониях. М., 1972. С. 29).

⁸⁸ Осужденных мужчин, отбывающих наказание в ИТК. По материалам контрольной переписи 1975 г. (см.: *Характеристика осужденных к лишению свободы*. С. 19).

Все женатые осужденные рассматриваемой категории поддерживают связи с семьями, хотя 22,5 % из них нерегулярно. 91,2 % переводившихся в ПКТ осужденных поддерживает связи с родителями, 63,6 % – с иными родственниками. В общей сложности 95,6 % переводившихся в ПКТ осужденных поддерживают связи с теми или иными родственниками.

16,3 % переводившихся в ЛКТ осужденных до последнего осуждения не занимались общественно полезной деятельностью, 29,7 % – не имели специальности.

Среди переводившихся в ПКТ больше (относительно всех, содержащихся в этих же ИТК осужденных) лиц, осужденных за изнасилование, разбой, и меньше лиц, осужденных за совершение умышленного убийства и тяжкого телесного повреждения, а также осужденных по ст. 89, 92, 93, 206 УК РСФСР. В целом, приведенные данные соответствуют данным других исследователей, в соответствии с которыми среди лиц, осужденных за умышленное убийство, тяжкое телесное повреждение, хищение государственного имущества путем кражи, присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением, злостных нарушителей режима меньше, чем среди лиц, осужденных за разбой, грабеж и изнасилование⁸⁹. По сроку лишения свободы, назначенному судом, осужденные, переводившиеся в ПКТ, распределялись следующим образом: среди них нет лиц, осужденных на срок до одного года включительно, преобладают лица, осужденные на срок свыше трех до пяти лет (40,1 %) и на срок свыше пяти до 10 лет (42,9 %); осужденные на срок свыше одного до трех лет – 12,1 % и на срок свыше десяти лет – 4,9 %.

Среди осужденных, переводившихся в ПКТ, в два раза меньше осужденных на срок до трех лет включительно, в 1,3 раза больше осужденных на срок свыше трех до пяти лет и на срок свыше десяти лет и в полтора раза больше осужденных на срок свыше пяти до десяти лет, чем среди всех осужденных⁹⁰.

Отрицательно характеризует рассматриваемую категорию осужденных и то обстоятельство, что только 36,7 % из них раскаивались в совершенном преступлении, каждый четвертый (24,3 %) относился к нему безразлично, а 4,0 % бравируют содеянным (считали, что хорошо сделали, совершив преступление, за которое отбывают лишение свободы). Каждый четвертый (26,0 %) считает себя невиновным в совершении преступления, за которое осужден. Только 31,7 % осужденных, переводившихся в ЛКТ, считали осуждение и наказание справедливым, почти столько же (31,2 %) считали несправедливым и осуждение, и наказание, остальные (37,1 %) осуждение считали справедливым, но меру наказания слишком суровой.

Почти каждый пятый из обследованных осужденных до последнего осуждения не имел определенного рода занятий; каждый четвертый не имел специальности. Приведенные данные позволяют сделать вывод, что лица, переводившиеся в ПКТ, – это осужденные, наиболее социально запущенные, о чем свидетельствует то, что, как правило, осуждены они за тяжкие преступления к длительным срокам лишения свободы, ранее неоднократно уже отбывали лишение свободы, большинство из них не раскаивались в совершенном преступлении, многие приговор суда считают несправедливым, а к администрации ИТК относятся недоброжелательно и даже враждебно; среди них немало лиц, работавших до водворения в ПКТ без желания и вообще не желающих работать, обучавшихся в школе и специальности по принуждению.

Несомненно, все эти обстоятельства, характеризующие личность водворяемых в ПКТ осужденных, должны учитываться при проведении с ними политико-воспитательной работы и при применении других мер исправительно-трудового воздействия.

Вместе с тем немало осужденных рассматриваемой категории по некоторым признакам характеризовались положительно.

⁸⁹ См., например: *Фирсов Г. А.* Злостных нарушителей под постоянный контроль // Исправительно-трудовые учреждения. 1977. № 3. С. 58; Характеристика осужденных к лишению свободы. С. 133.

⁹⁰ Приведенные данные соответствуют данным авторов работы «Характеристика осужденных к лишению свободы» о распределении осужденных на разные сроки наказания в зависимости от их общей характеристики (с. 136–137).

Почти половина обследованных осужденных раскаивались в совершенном преступлении, и почти треть считали осуждение и наказание справедливым, многие добросовестно относились к труду, охотно учились в школе и обучались специальности. Отдельные осужденные принимали активное участие в проводимых политико-воспитательных мероприятиях, 7 % даже были членами самодеятельных организаций. Более чем у каждого пятого даже во время пребывания в ПКТ отношение к администрации ИТК было либо неопределенное (17,2 %), либо доброжелательное (11,2 %)

Поэтому при применении мер исправительно-трудового воздействия к осужденным, содержащимся в ПКТ, необходим строго индивидуальный подход к каждому из них и с учетом не только отрицательных свойств личности, но и непременно используя принцип опоры на положительное.

7. Эффективность перевода осужденных в ПКТ следует определять по степени достижения целей применения этой меры. При этом необходимо подчеркнуть, что при определении эффективности перевода в ПКТ следует учитывать *степень* достижения всех целей, а не какой-либо одной или нескольких. Поэтому правильно говорить о той или иной степени эффективности применения рассматриваемой меры, поскольку в каждом случае законного и обоснованного водворения осужденного в ПКТ, если не достигается одна, то достигается другая цель применения данной меры. Рассмотрим отдельно степень достижения каждой из целей водворения осужденного в ПКТ.

Проведенное нами исследование привело нас к выводу, что наиболее успешно достигается такая цель водворения в ПКТ, как оздоровление обстановки в ИТК и создание оптимальных условий для исправления и перевоспитания других осужденных. Водворение злостного нарушителя в ПКТ особенно благоприятно сказывается на обстановке в отряде, в котором состоял нарушитель. И это естественно, поскольку в каждом случае перевода из отряда в ПКТ отрицательно характеризующегося осужденного; в отряде создаются лучшие условия для перевоспитания других осужденных. Наше мнение подтверждается, в частности, и результатами анкетирования работников ИТК. На вопрос: «способствует ли перевод в ПКТ злостных нарушителей оздоровлению обстановки в отряде?» – положительно ответили 96,2 % проанкетированных.

Несомненно, что водворение в ПКТ злостных нарушителей оказывает определенное общепредупредительное воздействие на других осужденных, склонных к совершению нарушений. Так, по данным Г. А. Аванесова, около 20 % в ИТК общего и усиленного режима и 50 % в ИТК строгого режима опрошенных осужденных положительно ответили на вопрос: «удерживает ли Вас от нарушений режима боязнь перевода в помещение камерного типа?»⁹¹ При анкетировании нами работников ИТК на вопрос: «оказывает ли перевод в ПКТ злостных нарушителей предупредительное воздействие на других нарушителей?» – ответили: оказывает – 32,7 %, оказывает на часть нарушителей – 62,5 % проанкетированных. Сложно определить, какое предупредительное воздействие оказывает содержание в ПКТ злостных нарушителей на них самих. Ведь даже если после пребывания в ПКТ осужденные не допускают новых нарушений, то неизвестно, по какой причине: или из-за боязни вновь попасть в ПКТ, или потому, что они стали исправляться. Большинство проанкетированных нами работников ИТК считают, что содержание в ПКТ злостных нарушителей оказывает предупредительное воздействие на них. На вопрос: «оказывает ли содержание в ПКТ предупредительное воздействие на побывавшего там осужденного?» – ответили: оказывает – 27,9 %, оказывает на часть осужденных – 61,6 %, не оказывает – 3,8 %. Вместе с тем только 6,6 % опрошенных нами побывавших в ПКТ осуж-

⁹¹ Журавлев М. П. и др. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. С. 123. – По данным М. П. Мелентьева, на аналогичный вопрос положительно ответили: на общем режиме – 18 %, усиленном – 25 %, строгом – 8,4 % проанкетированных осужденных (см.: Мелентьев М. П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1980. С. 300).

денных заявили, что они боятся попасть в ПКТ, 39,1 % – хотя они и не боятся ПКТ, но не хотели бы попасть туда вновь, 19,8 % опрошенных, по их мнению, относятся к ПКТ безразлично. Однако, анализируя эти ответы, следует иметь в виду, что не всякий осужденный, тем более из числа отрицательно характеризующихся, скажет, что он боится попасть в ПКТ. Принимая участие в работе наблюдательной комиссии, мы убедились, что абсолютное большинство осужденных, в отношении которых решается вопрос о переводе в ПКТ, используют все возможности, чтобы избежать применения к ним этой меры. Представляется, что содержание в ПКТ оказывает предупредительное воздействие на значительную часть побывавших в ПКТ осужденных⁹².

Перевод в ПКТ посредством изоляции и усиления контроля должен в значительной степени ограничивать возможности совершения новых правонарушений со стороны содержащихся в ПКТ осужденных.

Вместе с тем мы согласны с мнением большинства проанкетированных (57,7 %) нами работников ИТК, ответивших на вопрос: «Пресекает ли перевод осужденного в ПКТ возможность совершения им новых правонарушений?», что пресекает, но не в полной мере. Большая часть осужденных (56,3 %) из числа обследованных нами совершали нарушения в ПКТ, за что наказывались в дисциплинарном порядке и в связи с чем 46,8 % из числа обследованных фактически в ПКТ содержались больше того срока, на который водворялись. Каждый десятый совершил в ПКТ три нарушения, а каждый шестой – больше трех нарушений. Некоторые осужденные (их 2 %) «умудрились» в ПКТ совершить даже семь и больше нарушений. Однако 43,7 % осужденных, находясь в ПКТ в течение относительно продолжительного срока, не совершили правонарушений.

Представляется, что исчерпаны далеко не все возможности для усиления надзора и контроля за содержащимися в ПКТ осужденными и сокращения совершаемых ими нарушений⁹³.

На вопрос: «способствует ли содержание осужденных в ПКТ процессу их исправления и перевоспитания?» – из числа проанкетированных нами работников ИТК ответили, что способствует – 7,7 %, способствует для части осужденных – 76,6 %, не способствует – 5,6 %.

Таким образом, большинство проанкетированных нами работников ИТК считают, что пребывание в ПКТ для значительной части побывавших там осужденных идет на пользу с точки зрения процесса их перевоспитания.

Так ли это на самом деле, можно определить посредством сравнительного анализа поведения, отношения к мерам исправительно-трудового воздействия осужденных, содержащихся в ПКТ: до перевода в ПКТ, во время пребывания в ПКТ и после освобождения из ПКТ. Мы уже установили, что в целом поведение осужденных в ПКТ лучше, чем было до перевода в ПКТ, однако указанное обстоятельство можно объяснить и тем, что они изолированы и за ними в ПКТ осуществляется повышенный надзор и контроль. Поэтому тем более важно сравнить поведение, отношение к мерам исправительно-трудового воздействия лиц, водворявшихся в ПКТ до перевода в ПКТ и после пребывания в ПКТ. 28,9 % опрошенных осужденных полагают, что после пребывания в ПКТ поведение их изменилось в лучшую сторону, а 11,2 % – в худшую. По мнению начальников отрядов, 29,7 % осужденных после ПКТ стали вести себя лучше, 1,9 % – хуже, а поведение 17,7 % в чем-то стало лучше, а в чем-то хуже.

И действительно, после ПКТ 30,8 % обследованных осужденных не имели нарушений режима содержания. Значительно снизилась интенсивность нарушений. Хотя осужденных, имевших поощрения после ПКТ, стало меньше, чем было до перевода в ПКТ (11,6 % в сравнении с 19,4 %), однако увеличилась интенсивность поощрений.

⁹² Косвенно это подтверждается тем, что на вопрос: «как Вы считаете, чему хорошему научились во время пребывания в ПКТ?» – каждый четвертый осужденный (24,4 %) ответил, что стал более сдержанным, появился самоконтроль поведения, 17,8 % ответили, что научились только плохому, а 24,9 % – что ничему не научились.

⁹³ Ниже мы остановимся на этом вопросе подробнее.

По мнению начальников отрядов, после пребывания в ПКТ у 19,7 % осужденных отношение к труду изменилось в лучшую сторону (у 3,2 % – в худшую); у 12 % изменилось в лучшую сторону отношение к проводимым политико-воспитательным мероприятиям (у 3,8 % – в худшую); среди учащихся в школе и обучающихся специальности стало больше лиц, делающих это охотно.

У части осужденных после пребывания в ПКТ изменилось отношение к совершенному преступлению. Так, если до перевода в ПКТ раскаивались 36,7 %, а относились к совершенному преступлению безразлично 24,3 % осужденных рассматриваемой категории, то после пребывания в ПКТ стали раскаиваться 45,5 %, относиться безразлично – 20,8 % этих же осужденных.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что после пребывания в ПКТ часть осужденных ведет себя лучше, лучше относится к труду, политико-воспитательным мероприятиям. Однако на значительную часть осужденных применение такой меры, как ПКТ, не оказывает необходимого воздействия, они становятся после пребывания в ПКТ не лучше.

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что не все цели водворения в ПКТ практически достигаются в равной степени. Учитывая же степень достижения каждой из целей и всех их вместе, мы полагаем, что водворение в ПКТ, хотя и далеко в недостаточной степени, в целом эффективная мера.

С другой стороны, как нам представляется, имеются существенные резервы повышения эффективности применения рассматриваемой меры. Резервы эти связаны, в частности, с выявлением, определением путей устранения и практическим устранением недостатков осуществляемого в ПКТ карательно-воспитательного процесса. Ниже мы остановимся на некоторых из этих вопросов.

8. Игнорирование или недооценка правовой природы перевода в ПКТ как элемента прогрессивной системы, распространенное среди работников ИТК мнение о переводе в ПКТ как об обычной, существенно не отличающейся от дисциплинарных взысканий мере может привести и приводит на практике к серьезным недостаткам при осуществлении карательно-воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в ПКТ.

Изучая практику карательно-воспитательного воздействия на лиц, содержащихся в ПКТ, мы пришли к выводу, что недостатки имеются как при осуществлении режимных требований содержания осужденных в ПКТ, так и в применении мер исправительно-трудового воздействия. Наш вывод отчасти подтверждают и результаты опроса работников ИТК. В частности, считают неудовлетворительной работу контролерской службы, в результате чего возможны случаи нелегальных передач в ПКТ продуктов, иных предметов – 56,3 % опрошенных; неудовлетворительное трудоиспользование содержащихся в ПКТ – 39,4 %; недостатки в политико-воспитательной работе – 22,1 %; отсутствие возможности посещать занятия в школе, ПТУ – 24 % опрошенных. Многие из анкетированных указали сразу на несколько недостатков.

Остановимся на недостатках применения в ПКТ каждого из средств исправления и перевоспитания осужденных.

1) Вывод о не всегда удовлетворительной работе контролерской службы подтверждается также результатами опроса осужденных, побывавших в ПКТ. Треть из них считают, что и в ПКТ можно относительно неплохо устроиться, если иметь хороших друзей среди осужденных. Значительная часть опрошенных (почти во всех из обследованных нами ИТК) ответили на соответствующие вопросы, что осужденным, находящимся в ПКТ, помогают другие осужденные, которые в это время там не находятся и что такая возможность (находясь в ПКТ, получать помощь со стороны осужденных, которые в ПКТ не водворены) имеется⁹⁴. Кроме того, в дис-

⁹⁴ Так, на вопрос: «Помогают ли осужденным, находящимся в ПКТ, другие осужденные, которые в это время там не находятся?» – ответили: «Всем помогают» – 5,1 %; «многим» – 11,2 %; «некоторым» – 25 % (всего 42,2 %); «нет, не помогают» –

циплинарной практике нам неоднократно встречались случаи наложения взысканий за хранение осужденными, находящимися в ПКТ, денег, иных запрещенных предметов, приготовление в камере чая, что также свидетельствует о проникновении в ПКТ запрещенных предметов. Встретились нам также далеко не единичные случаи наложения дисциплинарных взысканий за различного рода попытки осужденных нелегально что-либо передать в ПКТ.

Следует указать на некоторые причины того, что в ряде случаев становится возможным установление запрещенных связей с содержащимися в ПКТ осужденными.

а) В ряде ИТК не совсем удовлетворительно осуществлена локализация ПКТ. В результате с помощью различных приспособлений возможны перебросы в ПКТ с территории жилой или производственной зоны либо из прилегающих к ПКТ зданий.

б) Не всегда осуществляется тщательный подбор осужденных, занятых хозяйственным обслуживанием ПКТ, а также контроль за ними во время нахождения в ПКТ, при входе в ПКТ и выходе из ПКТ. Нередко именно эти осужденные проносят в ПКТ запрещенные предметы и выносят из ПКТ письма, записки и т. п.

О не всегда удовлетворительной работе контролерской службы в ПКТ можно судить также и по количеству совершенных в ПКТ правонарушений. А их совершается немало, причем, как правило, совершаются злостные нарушения режима содержания, а иногда и преступления. Нам встретились также несколько побегов из ПКТ в жилую или производственную зоны.

2) Ф. Энгельс писал, что труд – «первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле можем сказать: труд создал самого человека»⁹⁵. В соответствии с законом (ст. 27 основ исправительно-трудового законодательства) каждый осужденный обязан трудиться, причем общественно полезный труд признан одним из основных средств исправления и перевоспитания осужденных (ст. 7 основ исправительно-трудового законодательства).

Закон не делает исключения и для осужденных, содержащихся в ПКТ. Однако в организации и осуществлении процесса трудового перевоспитания содержащихся в ПКТ осужденных имеются серьезные недостатки.

а) В большинстве из обследованных нами ИТК не все содержащиеся осужденные обеспечены работой. Поэтому часть осужденных вообще не работает, часть выводится на работу за пределы ПКТ. Частые перебои в доставке необходимых для работы материалов, сырья приводят к тому, что нередко длительное время осужденные, содержащиеся в ПКТ, вообще остаются без работы⁹⁶.

В двух из обследованных нами ИТК в 1979–1980 годах по указанным причинам ежедневно в среднем не выводились на работу почти 2/3 осужденных, содержащихся в ПКТ. В одной из ИТК строгого режима в 1980 году осужденные, содержащиеся в ПКТ, в течение 6

28,9 %, и не стали отвечать на этот вопрос 28,9 % опрошенных осужденных. На вопрос: «имеется ли, по Вашему мнению, возможность, находясь в ПКТ, получать помощь со стороны осужденных, которые там не находятся?» ответили: «да» – 29,9 %; «нет» – 40,6 % и не стали отвечать на этот вопрос 29,5 % опрошенных осужденных. Мы разъясняли осужденным, что под термином «помощь» подразумеваются нелегальные передачи находящимся в ПКТ осужденным продуктов питания, чая, иных предметов (на жаргоне осужденных «подогрев»), вынос из ПКТ записок, писем и т. п. Характерен большой процент лиц, отказавшихся отвечать на эти вопросы. Фактически этих осужденных можно отнести к тем, кто положительно ответил на данные вопросы. В силу специфической солидарности, предположений о возможности каких-то изменений в худшую сторону (с их точки зрения) для содержащихся в ПКТ осужденных, боязнь каким-то образом принести вред интересам (как они их понимают) осужденных, а также исходя из принципа «отвечаю только за себя», такие осужденные прямо не давали положительного ответа на поставленные вопросы, но и в такой же степени они не говорили «нет».

⁹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 486.

⁹⁶ Об этом уже говорилось в литературе (см.: Фирсов Г. А. Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. С. 68). При опросе осужденных на вопрос: «Можно ли в ПКТ при желании работать?» – ответили «да» – 33,5 %; «не всегда» – 41,6 %; «нет» – 16,2 % опрошенных осужденных рассматриваемой категории (8,7 % дали иные варианты ответа). При анкетировании работников ИТК на вопрос: «Многие ли осужденные из находящихся в ПКТ имеют фактическую возможность трудиться?» – ответили: «все» – 58,7 %; «почти все» – 14,4 %; «многие» – 2,9 %; «все, кто хочет» – 10,6 %; «не все даже из тех, кто хочет» – 3,8 %; «немногие» – 4,8 % проанкетированных (4,8 % не ответили на этот вопрос).

месяцев вообще практически не выводились на работу, в других ИТК дело обстояло несколько лучше, но и там имели место указанные недостатки.

Оставляет желать лучшего характер труда в ПКТ. Зачастую труд содержащихся в ПКТ осужденных примитивен, не механизирован (например, ручная обточка ключей, ручная вязка хозяйственных сеток)⁹⁷. Во время работы осужденные фактически предоставлены сами себе. А в процессе трудовой деятельности с ними не ведется практически никакой воспитательной работы⁹⁸. Ослаблен и надзор со стороны контролерской службы, в результате чего, в частности, бывают случаи, когда продукция, изготовленная одними осужденными, присваивается другими, фактически не работавшими⁹⁹.

Для того чтобы более эффективно использовать возможности общественно полезного труда как средства исправления и перевоспитания осужденных, содержащихся в ПКТ, по нашему мнению, необходимо: а) создать на территории ПКТ производственные площадки, достаточные для трудоустройства всех осужденных, содержащихся в ПКТ; б) сделать труд осужденных, содержащихся в ПКТ, механизированным, чтобы заинтересовать их трудом и через труд оказывать на них воспитательное воздействие; в) в процессе трудовой деятельности на осужденных должно оказываться постоянное воспитательное воздействие со стороны работников ИТК, ибо только в этих случаях труд может действительно стать средством исправления и перевоспитания; г) наладить должный надзор, контроль и учет, чтобы результаты труда одних осужденных не присваивались другими.

3) Преувеличенное представление части работников ИТК о возможностях карательной стороны ПКТ¹⁰⁰ приводит к недооценке мер исправительно-трудового воздействия и в том числе политико-воспитательной работы с осужденными, содержащимися в ПКТ. В результате изучения этого вопроса мы пришли к выводу, что в некоторых ИТК политико-воспитательная работа с содержащимися в ПКТ осужденными практически вообще не ведется, в некоторых ограничивается беседой начальника отряда после водворения осужденного в ПКТ и перед выходом из ПКТ, в тех же ИТК, в которых политико-воспитательная работа в той или иной степени проводится, зачастую проводимые мероприятия носят формальный характер. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что 73,4 % опрошенных нами осужденных считали, что воспитательная работа с ними в ПКТ практически не велась, 6 % – хотя и велась, но не в достаточной степени, и только 17,4 % опрошенных считали, что воспитательная работа с ними в ПКТ велась в достаточной мере. Более трети опрошенных (39,6 %) заявили, что во время пребывания в ПКТ начальник отряда с ними ни разу не беседовал, а большинство (67,9 %) из тех, с кем такие беседы проводились, заявили, что никакой пользы они от этих бесед для себя не получили. Несомненно, однако, что усиление карательного воздействия на осужденных

⁹⁷ Подобный характер труда отражается на отношении осужденных к труду. Так, если до перевода в ПКТ работали охотно 47,7 %, то во время нахождения в ПКТ – только 22,8 % (в два раза меньше); работали без желания до перевода в ПКТ – 27,9 % а в ПКТ – 40,6 % (почти в полтора раза больше); не хотели работать соответственно 8,6 и 20,8 % обследованных нами осужденных (в 2,4 раза больше).

⁹⁸ Вместе с тем еще А. С. Макаренко подчеркивал: «Вы можете заставить трудиться человека сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете его воспитывать политически и нравственно, если он не будет участвовать в общественной и политической жизни, то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим никакого воспитательного результата. Труд, как воспитательное средство, возможен как часть общей системы» (Макаренко А. С. Соч. Т. 5. М., 1951. С. 112).

⁹⁹ Многие из числа проанкетированных нами работников ИТК указали на это обстоятельство. Так, один из начальников отрядов на вопрос: «если Вы считаете трудоустройство находящихся в ПКТ осужденных неудовлетворительным, в чем, по Вашему мнению, причины этого?» – написал в анкете: «слабый контроль со стороны контролеров, ДПНК, режимной части. Поэтому трудится только часть осужденных. Другая – присваивает их работу и живет за их счет».

¹⁰⁰ Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что 30,8 % проанкетированных нами работников ИТК считают необходимым ухудшить, а 29,8 % значительно ухудшить условия содержания в ПКТ (итого 60,6 %). Один из работников ИТК написал в анкете: «необходимо в ПКТ создать очень, очень жесткие условия содержания, чтобы при выходе оттуда он (осужденный, водворявшийся в ПКТ. – Ю. Я.) шел не ногами, а полз на четвереньках».

во время пребывания их в ПКТ должно сопровождаться не ослаблением, а, напротив, более интенсивной воспитательной работой с ними, особенно со стороны начальника отряда.

Мы поддерживаем предложение Г. А. Фирсова о том, что необходимо (не устранив от проведения воспитательной работы в ПКТ начальников отрядов) закрепить за ШИЗО и ПКТ постоянных воспитателей и выделить для проведения в ШИЗО и ПКТ политико-воспитательной работы специальное помещение¹⁰¹.

Одной из мер воспитательного воздействия на осужденных, содержащихся в ПКТ, могли бы стать, по нашему мнению, встречи с родственниками и иными лицами, предоставляемые администрацией ИТК в воспитательных целях. Это предложение поддерживают около половины (44,2 %) опрошенных нами работников ИТК (против – 22,1 %). В некоторых ИТК практикуют (хотя и в редких случаях) применение указанной меры. Следовало бы решить этот вопрос в законодательном порядке.

3) В ПКТ практически не применяются меры поощрения осужденных. Почему-то принято считать, что в ПКТ меры поощрения не должны применяться. Но это неверно. Закон в этом отношении не делает исключения для осужденных, содержащихся в ПКТ. И в ПКТ есть осужденные, заслуживающие применения к ним мер поощрения. И не поощрять их значит отказываться от важного средства стимулирующего воздействия¹⁰².

4) В соответствии с п. 7 § 76 Правил внутреннего распорядка ИТУ лица, обучающиеся в общеобразовательных школах, в профессионально-технических училищах и на курсах профтехподготовки, в период пребывания в ПКТ на занятия не выводятся. Им предоставляется возможность для самостоятельной учебы и консультаций с преподавателями. Из приведенной формулировки можно сделать вывод, что для соответствующих категорий осужденных, содержащихся в ПКТ, общеобразовательное и профессионально-техническое обучение является не обязанностью, а скорее (в определенных пределах) правом. Этим правом осужденные не пользуются. Те из них, кто до ПКТ учился, выбывают на длительный срок из учебного процесса, а многие, выйдя из ПКТ, не возобновляют прерванную учебу¹⁰³.

Вместе с тем в соответствии с основами исправительно-трудового законодательства (ст. 31) и ИТК союзных республик (ст. 47 и ст. 46 ИТК РСФСР) для осужденных, не имеющих 8-летнего образования и не имеющих специальности, соответственно общеобразовательное и профессионально-техническое обучение является обязанностью, а не только правом. Обязанность эта лежит и на осужденных, водворенных в ПКТ. Поэтому и в ПКТ обучение осужденных должно стимулироваться и поощряться. Осужденным из числа водворенных в ПКТ, желающих обучаться, необходимо в соответствии с законом предоставлять такую возможность. По их просьбе их нужно обеспечивать необходимыми учебниками, письменными принадлежностями, предоставлять возможность проконсультироваться с преподавателем. Тех же, кто по закону обязан, но не желает обучаться, необходимо вовлечь в учебу главным образом с помощью мер разъяснительно-воспитательного характера.

Устранение рассмотренных и иных недостатков при осуществлении в ПКТ карательно-воспитательного воздействия будет способствовать повышению эффективности применения этой меры.

9. По нашему мнению, нуждается в совершенствовании и законодательство, регулирующее перевод осужденных в ПКТ.

1) Мы уже указали на не совсем четкую формулировку в законе оснований перевода осужденных в ПКТ, в связи с чем нередки случаи водворения осужденных в ПКТ за одно нару-

¹⁰¹ Фирсов Г. А. Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. С. 92–93.

¹⁰² На возможность применения в ПКТ поощрения указывает, в частности, М. П. Мелентьев (см.: Мелентьев М. П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их реализации. С. 296).

¹⁰³ По данным нашего исследования, среди тех, кто до перевода в ПКТ учился в школе, таких лиц оказалось 16,3 %, а среди тех, кто обучался специальности, – 69,5 %.

шение режима содержания или за несколько незначительных нарушений. Процессу исправления и перевоспитания этих осужденных чаще всего в подобных случаях наносится только вред.

Мы считаем, что перевод в ПКТ может применяться только при наличии системы нарушений, по своей опасности свидетельствующих об изменении в худшую сторону личности осужденного, повышении степени его общественной опасности. Вместе с тем правомерно указание закона и на то, что перевод в ПКТ производится только в случаях безуспешности применения других мер воздействия. Под этими мерами следует понимать как меры воспитательного характера, так и меры дисциплинарных взысканий. По нашему мнению, перевод осужденного в ПКТ может производиться только при наличии трех обязательных условий, которые в совокупности должны служить основанием применения данной меры. Этими условиями являются: а) систематическое нарушение установленного режима отбывания наказания; б) совершенные нарушения (или часть из них) носит злостный характер; в) осужденному ранее применялись другие меры воздействия.

В связи с этим следовало бы закрепить в законе, что в ИТК общего, усиленного и строгого режима перевод в ПКТ производится в случаях систематического и злостного нарушения требований режима отбывания наказания при безуспешности применения других мер воздействия.

Такая формулировка оснований перевода осужденных в ПКТ будет соответствовать правовой природе перевода в ПКТ как элемента прогрессивной системы отбывания лишения свободы, и исключит законную возможность переводить осужденных в ПКТ за одно или несколько незначительных нарушений режима содержания.

2) В соответствии с правилами внутреннего распорядка (п. 2 § 76) при переводе осужденных из ПКТ в ШИЗО за проступки, совершенные в ПКТ, срок содержания осужденного в ШИЗО в срок содержания в ПКТ не засчитывается. 46,8 % обследованных нами осужденных фактически отбыли в ПКТ больший срок, чем тот, на который они водворялись. Причем больше половины из них (58,3 %) – более чем на 15 дней, а почти каждый третий (30,5 %) – более чем на месяц фактически превысили назначенный им срок пребывания в ПКТ. 1,7 % от числа всех обследованных осужденных пробыли в ПКТ больше чем на два месяца и столько же – больше чем на три месяца дольше того срока, на который они в ПКТ водворялись. Практические работники считают такое положение нормальным, 91,4 % опрошенных нами работников ИТК положительно отзывались о норме, предусмотренной п. 2 § 76 Правил внутреннего распорядка. Мы же не можем согласиться с такой оценкой по следующим причинам: а) возможны случаи, когда «добавочный» срок окажется больше «основного» – того, на который осужденный в ПКТ водворялся; б) перевод в ПКТ производится только по согласованию с наблюдательной комиссией. В рассматриваемых же случаях происходит фактическое продление срока пребывания в ПКТ без ведома и контроля со стороны наблюдательной комиссии; в) в указанной норме нет необходимости, поскольку в соответствии с п. 5 § 76 Правил внутреннего распорядка осужденный может быть оставлен в ПКТ на новый срок без вывода из него. Поэтому, если осужденный в ПКТ продолжает допускать нарушения перед окончанием срока содержания его в ПКТ, нужно ставить вопрос о повторном, без вывода, водворении в ПКТ. Вопрос этот будет решаться с участием наблюдательной комиссии, которая не только контролирует администрацию, но и сможет оказать определенное воспитательное воздействие на осужденного, совершающего нарушения режима содержания в ПКТ. Если же осужденный один раз за одно нарушение водворялся в ШИЗО (а таких, по нашим данным, почти половина, среди тех, кто отбыл в ПКТ больше назначенного срока), нет никакого смысла продлять срок его содержания в ПКТ.

Во всяком случае, подобные вопросы должны быть урегулированы основами и ИТК союзных республик, а не ведомственным нормативным актом.

Представляется также, что в Законе следовало бы определить максимальный срок непрерывного пребывания осужденного в ПКТ, после отбытия которого, в зависимости от поведения осужденного, должен решаться вопрос о возвращении его на бескамерные условия содержания или переводе в тюрьму. Срок этот, по нашему мнению, должен быть равен одному году.

3) В ИТК всех союзных республик (кроме ИТК УССР) предусмотрено, что досрочный перевод из ПКТ не допускается за исключением случаев, когда это необходимо по состоянию здоровья осужденного, согласно медицинскому заключению (ст. 6–1 ИТК РСФСР). Представляется, что следовало бы предусмотреть возможность при наличии соответствующих оснований условно-досрочного освобождения осужденного, но не ранее отбытия определенной минимальной части, равной 1/2 или 2/3 назначенного срока. Условием в данном случае будет являться не совершение осужденным в течение срока, на который он освобожден условно-досрочно, злостного нарушения¹⁰⁴.

Против нашего предложения выступили 49 % проанкетированных нами работников ИТК, однако почти столько же (46,2 %) поддерживают его. Возможность условно-досрочного освобождения стала бы значительным стимулом для содержащихся в ПКТ осужденных¹⁰⁵.

В некоторых ИТК практикуется «условное» (до первого нарушения) водворение осужденного в ПКТ. Изучив в одной из ИТК личные дела осужденных, в отношении которых применялась эта мера, мы убедились, что многие из них оправдывают доверие и в течение установленного «испытательного» срока не допускают нарушений режима содержания, а некоторые не допускают нарушений вплоть до освобождения. По нашему мнению, *следовало бы в законе закрепить возможность условного водворения осужденного в ПКТ*¹⁰⁶. При первом злостном нарушении, допущенном осужденным, в отношении которого применен условный перевод в ПКТ, эта мера исполнялась бы реально. При применении условного водворения в ПКТ устанавливался бы испытательный срок в пределах до 6 месяцев включительно.

5) В литературе уже отмечалось, что условия содержания в ПКТ должны быть менее строгими, чем в тюрьме¹⁰⁷, действующее же законодательство прямо указывает, что в ПКТ устанавливается режим, предусмотренный для содержания осужденных на строгом режиме в тюрьме. Более того, детальный анализ относящихся к указанным вопросам норм исправительно-трудового права позволяет нам сделать вывод, что в некоторой степени условия содержания в ПКТ даже хуже, чем на строгом режиме в тюрьме, для осужденных, содержащихся в ПКТ, норма отпуска некоторых продуктов питания ниже, чем для лиц, содержащихся на строгом тюремном режиме. Им запрещается приобретать и хранить чай, в том числе и зеленый. Осужденным, содержащимся в ПКТ, минимум заработной платы не начисляется, право пользования дополнительной суммой денег за перевыполнение норм выработки или образцовое выполнение установленных заданий не предоставляется, дополнительное питание они не получают. Эти ограничения не распространяются на лиц, содержащихся в тюрьме.

Несомненно, что условия содержания в ПКТ не должны быть хуже условий содержания на строгом тюремном режиме. Более того, по нашему мнению, не должны они быть и такими же, как на строгом тюремном режиме, как отмечалось уже нами. Условия содержания осужденных, переведенных в ПКТ, изменяются, прежде всего, посредством дополнительной их изо-

¹⁰⁴ В литературе высказывалось предложение, о необходимости, в целях создания стимула к исправлению, предусмотреть возможность досрочного освобождения из ПКТ (см.: *Фирсов Г. А.* Меры взыскания, применяемые к злостным нарушителям режима. С. 24; *Крахмальник Л. Г.* Единство и особенности исправительно-трудовых кодексов союзных республик. С. 54).

¹⁰⁵ Следует заметить, что на практике, вопреки запрещению, встречаются отдельные случаи досрочного освобождения из ПКТ, в связи с тем, что находящийся в ПКТ осужденный значительно улучшил свое поведение и обещал впредь не допускать нарушений режима содержания.

¹⁰⁶ Подобные предложения уже высказывались в литературе (см.: *Журавлев М. П.* и др. Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности. С. 133).

¹⁰⁷ См.: *Стручков Н. А., Брызгалов В. И.* Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. С. 40–41.

ляции. При переводе в ПКТ осужденный изолируется не только от свободных граждан, но и дополнительно еще и от осужденных той ИТК, где он отбывает наказание. Негативные стороны лишения свободы в ПКТ проявляются еще в большей степени. Осужденный попадает в среду лиц с повышенной общественной опасностью, отрицательно зарекомендовавших себя в местах лишения свободы. Он в значительно большей степени утрачивает социально полезные контакты, в том числе и с осужденными, характеризующимися положительно¹⁰⁸. В значительной степени уменьшается воздействие на него идущих в ИТК положительных процессов. Все это связано уже с самим фактом пребывания осужденного в ПКТ. Изоляция злостного нарушителя режима в ПКТ – необходимая мера, в том числе и в интересах исправления самого нарушителя. Однако представляется, что нет необходимости за счет некоторых дополнительных ограничений еще больше усиливать отрыв его от влияния социально полезных факторов и усиливать тем самым указанные негативные стороны содержания в ПКТ.

Поэтому некоторые ограничения, необходимость наличия которых для содержащихся в тюрьме осужденных вряд ли следует оспаривать, явно нецелесообразны для осужденных, содержащихся в ПКТ. Мы имеем в виду абсолютное запрещение показывать художественные кинофильмы, запрещение свиданий, значительное ограничение переписки. Нам представляется, что лишение переведенного в ПКТ осужденного положительных контактов с родственниками может принести не пользу, а определенный вред делу его перевоспитания.

Кроме того, с точки зрения прогрессивной системы отбывания лишения свободы тюрьма является следующим после ПКТ и последним элементом ухудшенных условий содержания для не исправляющихся осужденных, а значит, и условия содержания в тюрьме должны быть более суровыми, чем в ПКТ. В противном случае угроза перевода в тюрьму не может в полной мере оказывать предупредительное воздействие на лиц, содержащихся в ПКТ.

Представляется, что, сохранив в ПКТ покамерную изоляцию, сократив сумму расходовемых денег до 3 рублей в месяц и запретив предоставление длительных свиданий (заменяв их равным количеством краткосрочных), в остальном условия содержания осужденных в ПКТ должны быть такими же, как и на ухудшенных условиях содержания в том их виде, как мы предлагаем ниже.

10. Даже и при принятии наших предложений о некотором сужении объема правоограничений для осужденных, содержащихся в ПКТ, между первоначальными условиями и условиями содержания в ПКТ сохранится существенный разрыв, данное обстоятельство позволяет поставить вопрос о введении дополнительной, промежуточной между первоначальными условиями содержания и ПКТ, ступени – ухудшенных условий содержания¹⁰⁹. Представляется, что имеется практическая необходимость в этом. В ряде случаев (об этом уже говорилось в данном параграфе) к осужденным, неоднократно или систематически нарушающим режим содержания, применять такую меру, как перевод в ПКТ, преждевременно и вместе с тем необходимо (в интересах более успешного их перевоспитания, а также оказания специального и общего предупредительного воздействия) усилить оказываемое на этих осужденных карательное воздействие за счет расширения объема определенных правоограничений. 84,4 % опрошенных работников ИТК поддерживают это предложение и только 15,6 % относятся к нему отрицательно. По нашему мнению, на ухудшенные условия содержания осужденные, неоднократно или систематически нарушающие режим отбывания наказания, могли бы переводиться

¹⁰⁸ По нашим данным, у 1,9 % до ПКТ и 3,1 % после ПКТ из числа осужденных, переводившихся в ПКТ, среди осужденных были друзья только положительно характеризующиеся. Всего же друзья с положительной характеристикой были до перевода в ПКТ – у 45,5 %; после выхода из ПКТ – у 40,9 % осужденных, обследованных нами. (данные, полученные в результате анкетирования начальников отрядов).

¹⁰⁹ Подобное предложение выдвинул А. Л. Ременсон еще в 1967 году (см.: *Ременсон А. Л.* Вопросы индивидуализации уголовного наказания в процессе исполнения лишения свободы. С. 113). Для осужденных, систематически нарушающих режим содержания, предлагает установить штрафной разряд М. П. Мелентьев (см.: *Мелентьев М. П.* Указ. соч. С. 306).

на срок до одного года по постановлению начальника ИТК. Следовало бы при этом предусмотреть, как возможность повторного оставления на ухудшенных условиях содержания на новый, определенный (до одного года включительно) срок, так и возможность (при хорошем поведении, добросовестном отношении к труду, учебе, политико-воспитательным мероприятиям) условно-досрочного перевода с ухудшенных на первоначальные условия содержания.

На ухудшенных условиях содержания следовало бы сократить получение посылок и передач в полтора раза (в сравнении с первоначальными условиями содержания), сократить сумму разрешаемых для расходования денег, сократить на одно количество предоставляемых свиданий, просмотр художественных кинофильмов разрешать не более двух раз в месяц.

Кроме того, следовало бы в законе указать, что к осужденным, переведенным на ухудшенные условия содержания, не должны применяться такие меры поощрения, как: занесение на доску передовиков производства, награждение похвальной грамотой, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи.

Перевод нарушителя режима на ухудшенные условия содержания являлся бы серьезным предупреждением, что, если он и в дальнейшем не изменит своего поведения, условия содержания его будут ухудшены еще в большей степени посредством водворения в ПКТ. Водворение же в ПКТ применялось бы только к осужденным, состоящим на ухудшенных условиях содержания.

Наличие ухудшенных условий содержания как элемента прогрессивной системы явилось бы еще одним средством воспитательно-предупредительного воздействия на нарушителей режима содержания и способствовало бы тому, чтобы в ПКТ осужденные водворялись только в случаях, когда это действительно необходимо, когда обойтись без этой меры невозможно.

Устранение указанных в данной работе недостатков, а также принятие предлагаемых нами изменений исправительно-трудового законодательства способствовали бы повышению эффективности как перевода осужденных в ПКТ, так и системы изменения условий содержания в пределах одного ИТУ в целом.

1.9. Порядок перевода осужденных в помещения камерного типа (ПКТ) в исправительно-трудовых колониях (ИТК) общего, усиленного и строгого режимов и в одиночные камеры в ИТК особого режима

110

В настоящее время практически общепризнанным является мнение о том, что перевод осужденных в ПКТ и одиночные камеры влечет изменение правового положения осужденного. Причем речь идет об изменении правового положения осужденного как субъекта уголовно-правового отношения, возникшего в момент совершения преступления, установленного и конкретизированного во вступившем в законную силу приговоре суда. При переводе осужденных в ПКТ и одиночные камеры происходит расширение правоограничений, являющихся элементами содержания уголовно-правового отношения, а значит, и изменяется само уголовно-правовое отношение, и осуществляется это изменение на основе применения норм уголовно-правового характера, хотя и расположенных в исправительно-трудовом законодательстве. Поскольку же речь идет о расширении право ограничений карательного характера, являющихся элементами содержания уголовного наказания, постольку можно сделать вывод о том, что при переводе осужденных в ПКТ и одиночные камеры изменяется назначенное судом наказание. Нетрудно заметить, что перевод осужденных в ПКТ и одиночные камеры не отличается по правовой природе от мер, применение которых влечет перевод осужденных из исправительно-трудового учреждения (ИТУ) одного вида режима в ИТУ другого вида режима.

---

¹¹⁰ Актуальные вопросы правоведения на современном этапе: Сб. ст. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1986. С. 240–241.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.